

ВСЁ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

**Анатолий Котеленец:
к 100-летию со дня рождения**

АССОЦИАЦИЯ ИССЛЕДОВАТЕЛЕЙ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА
(АИРО-XXI)

ВСЁ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ

Анатолий Котеленец:
к 100-летию со дня рождения

Москва
2014

Художественное оформление, дизайн и верстка:
Сергей Щербина

Всё остается людям. Анатолий Котеленец: к 100-летию со дня рождения. Составители: Е.А. Котеленец, Т.А. Котеленец, О.Б. Беляков. М.: АИРО-XXI, 2014. – 112 с. + 28 с. илл. – ISBN 978-5-91022-260-5.

В юбилейном сборнике, посвященном видному историку, издателю и замечательному человеку, сослуживцы, коллеги и ученики размышляют о его жизненном пути, поворотах судьбы, вкладе в историческую науку и популяризацию истории в СССР/России. Воспоминания сопровождаются интересными документами из семейного и центральных архивов РФ, коллекцией фотографий и изображений, которые публикуются впервые.

ISBN 978-5-91022-260-5

© Составители, 2014
© АИРО-XXI, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Г.А. Бордюгов</i> ПРЕДИСЛОВИЕ.	7
ИСТОРИК. ИЗДАТЕЛЬ. ЛИЧНОСТЬ	
<i>Альберт Павлович Ненароков</i> КОГДА В ТЕБЯ ВЕРЯТ	17
<i>Надежда Степановна Гудкова</i> СТРОГИЙ И ДОБРЫЙ.....	30
<i>Светлана Владимировна Вершинская</i> МОЙ ВТОРОЙ ОТЕЦ.....	40
<i>Владимир Григорьевич Новохатко</i> ЛУЧШАЯ РЕДАКЦИЯ	47
<i>Анна Александровна Степанова</i> ЗАБОТЛИВЫЙ И СЕРДОБОЛЬНЫЙ НАЧАЛЬНИК.....	51
<i>Людмила Сергеевна Макарова</i> МАСШТАБ ЛИЧНОСТИ.....	53
<i>Екатерина Александровна Сакович</i> ПРЕДСТАВИТЕЛЬ УНИКАЛЬНОГО ПОКОЛЕНИЯ.....	69
ИЗ ЛИЧНОГО ДЕЛА	73

НЕЗРИМО С НАМИ

Предисловие

Всё остается людям... Эти слова и название знаменитой пьесы Самуила Алешина, а затем и фильма Георгия Натансона с блестящим Николаем Черкасовым стали жизненным девизом Анатолия Ивановича Котеленца. «Человек должен знать – после смерти он живет только тем, что сделал... Помни: все, что удалось тебе совершить на земле, – это вся твоя жизнь... Все остается людям. Дурное и хорошее. И в этом оставшемся забвение или бессмертие».

Анатолий Иванович Котеленец известен ученым старшего поколения, прежде всего, как крупнейшая фигура в издательском мире России / СССР. Однако не все знают, какой сложный путь он прошел до службы в самом крупном советском издательстве – Политиздате. Бережно хранимая память об Анатолии Ивановиче в семье, воспоминания близких коллег, документы из Личного дела, найденные в центральных архивах (РГАСПИ и РГАНИ), позволяют проследить основные моменты биографии, приоткрыть черты характера и понять масштаб личности героя этой книги.

Он родился 15 апреля 1914 года в г. Прилуки Черниговской области Украины, в рабочей семье. Ему не исполнилось и пяти месяцев, когда отец отправился на Первую мировую войну и погиб на фронте. В Сталинграде, куда в конце 20-х годов переехала семья, семнадцатилетний Анатолий поступил в фабрично-заводское училище при тракторном заводе. Активно и инициативного парня избрали своим лидером сначала комсомольцы фабрики имени Ленина, затем – трамвайного парка, а после окончания Учительского института он стал секретарем обкома комсомола. Из Сталинграда его направили на учебу в Москву, в Высшую партийную школу при ЦК КПСС. Там он и застал начало Великой Отечественной войны. На фронте он бывал не раз, но не как доброволец или призывник, а как талантливый пропагандист, умеющий убеждать людей, разъяснять им все сложности международной обстановки. В составе специальных групп Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) А.И. Котеленец выступал с докладами в войсках Сталинградского и Донского фронтов, а также среди местных жителей (осень 1942 г.), в частях 4-го Украинского фронта и жителей Крымской области (весна – лето 1944 г.). Признанием его способностей явилось послевоенное назначение на должность заведующего сектором Управления агитации и пропаганды ЦК ВКП(б), а затем и заместителя начальника Отдела. В 35-летнем возрасте, в 1949 г. он стал заместителем начальника Главполиграфиздата при Совете Министров СССР. Потом последовала трехлетняя командировка в Бухарест, где надо было налаживать работу

канцелярии Секретариата Информационного Бюро коммунистических и рабочих партий. Из Румынии он вернулся в 1954 году, чтобы стать заместителем начальника всеильного Главлита.

Казалось бы, сценарий дальнейшей жизни руководителя был понятен. Но подчас – редко и драматически непредсказуемо – привычные правила политической повседневности дают сбой под натиском кризисных сломов истории. Весной 1957 года А.И. Котеленцу пришлось пережить сложные времена. После его принципиального заявления в ЦК о порочных явлениях в Главлите, семейственности, круговой поруке некоторых работников, о расправе с коммунистами за критику, он был освобожден от обязанностей заместителя начальника Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР. А по тем, да и нынешним, меркам эта должность приравнивалась к заместителю министра. Потом был трудный год томительного ожидания... Внезапно отвернулись некоторые старые коллеги, неожиданно закрылись свободные вакансии для высокопрофессионального, но опального руководителя. Выручил мужественный Михаил Васильевич Сиволобов, директор Политиздата. По его настоянию в июне 1958 года приказом по Министерству культуры СССР Анатолий Иванович был назначен заведующим редакцией литературы по истории советского общества Государственного издательства политической литературы. Так началась новая, главная страница его жизни и судьбы, которая продлилась более 30 лет.

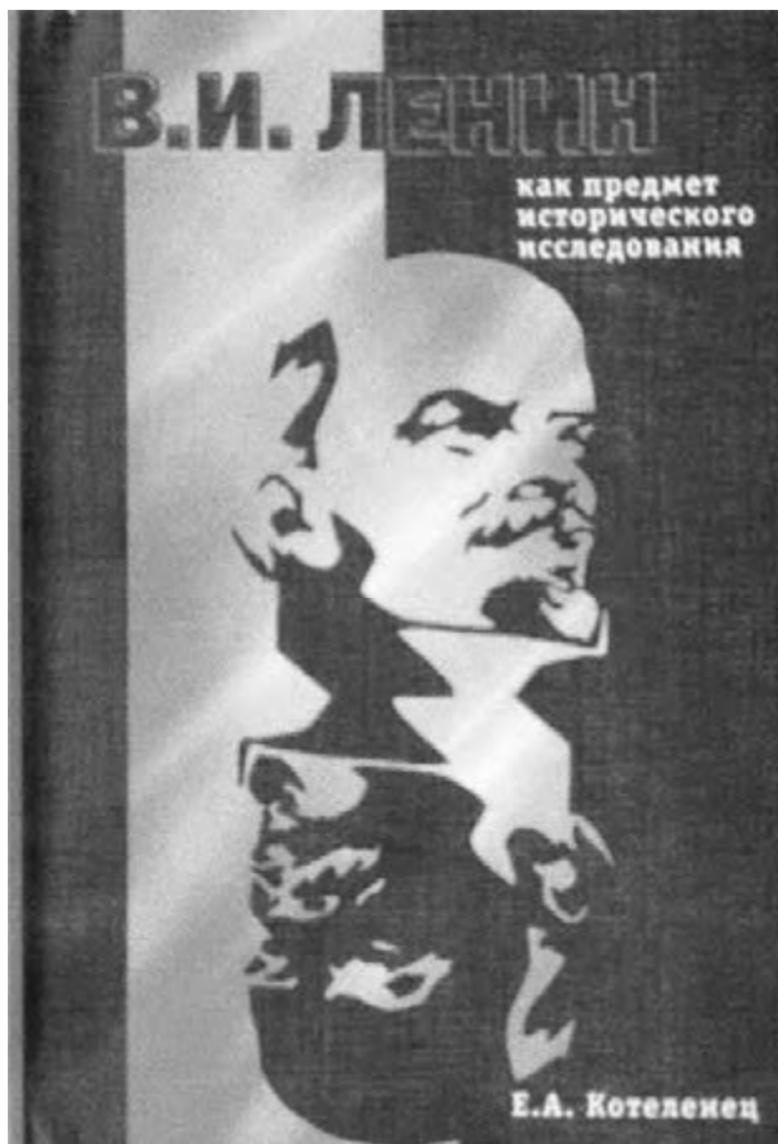
Издательство стало, собственно, его жизнью: непрерывное обсуждение тем будущих книг, ежедневные встречи с маститыми и молодым авторами, подготовка новой смены редакторов. Возглавив одну из ключевых редакций, он выбирал для публикаций крупные проблемы и крупные личности, поэтому и сам быстро превращался во влиятельную фигуру в академическом сообществе историков. Книги маститых и еще неизвестных авторов позволили резко поднять тиражи издательства – порой до миллиона экземпляров.

Всего лишь три раза я встречался с Анатолием Ивановичем – благодаря рекомендации моих небываемых научных наставников – Ю.С. Борисова, А.П. Ненарокова, В.С. Лельчука, В.Д. Есакова, В.Т. Ермакова, С.А. Федюкина, В.А. Козлова. Время перестройки... Историками вдруг стали все! Но ведущий издатель по истории упорно избегал расхожих оценок прошлого и простоты объяснений, опирался исключительно на профессионалов, которые понимали все пагубные последствия подчинения научных устремлений накаленной политической атмосфере. Казалось, он заранее предчувствовал и готовился к расчистке исследовательского пространства от старых догм и стереотипов. Поэтому его редакция так быстро «выстрелила» такими знаковыми в то время изданиями, как «Переписка на исторические темы», избранные труды реабилитированного Н.И. Бухарина, двухтомник «История Отечества: люди, идеи, решения» и многие другие.

Котеленец шел по кабинетам редакции, и все сотрудники мгновенно отрывались от рукописей и тепло улыбались своему строгому и мудрому руководителю. Какого автора он привел знакомиться на этот раз? Со временем процесс публикации утрачивал свой романтический ореол, хотя не становился менее трудным и волнующим. Но те встречи с издательским гуру и наши беседы я вспоминаю как аванс на будущее, который стараюсь обрабатывать более четверти века, прежде всего, в Ассоциации исследователей российского общества (АИРО-XXI). Мои единомышленники и коллеги знают, что научный проект, издание книги – творчество коллективное. Каждый обрабатывает свой участок, без которого невозможно достижение общего результата. Но отвечает один!

Анатолий Иванович и по сей день остается незримо с нами – издателями, редакторами и историками. Как сможет убедиться читатель, они вспоминают о нем как о прекрасном руководителе и товарище, готовом поддержать человека в трудную минуту. Он был правдивым и справедливым, волевым и великодушным, остроумным и добрым, влюбленным в свою супругу, заботливым отцом трех дочерей и дедом двух внуков и внука. Таким и запомнился навсегда.

Почти каждый день я общаюсь с дочерью А.И. Котеленца Еленой – доктором исторических наук, профессором РУДН, автором известных монографий и учебников, участником многих проектов АИРО-XXI.

Свое главное фундаментальное научное исследование она посвятила отцу. И это неслучайно. В её характере его качества – целеустремленность и надежность, коммуникабельность и полная самоотдача в работе со студентами. Изучению прошлого посвятил свою жизнь и внук Анатолия Ивановича – кандидат исторических наук редактор и издатель Олег Беляков, и правнук – Станислав, выходящий в этом году на защиту степени кандидата наук. Все поколения А.И. Котеленца берегут его наследие и заложенные им традиции семьи.

*Г.А. Бордюгов,
президент
Ассоциации исследователей
российского общества
(АИРО-XXI),
профессор МГЛУ*

Историк. Издатель.
Личность

*Альберт Павлович НЕНАРОКОВ**

КОГДА В ТЕБЯ ВЕРЯТ

Каждый раз, собираясь на встречу с Анатолием Ивановичем, я испытывал чувство, близкое к тому, которое трудно определить однозначно. Это – когда ты, с одной стороны, заранее представляешь, что тебя ждет. А с другой, – не в силах перебороть страх перед тем, что предстоит. Словно вечный экзамен у экзаменатора, который верит в тебя, а ты-то знаешь, что не соответствуешь.

Началось это, когда привел меня к Котеленцу Василий Дмитриевич Поликарпов. После блистательного провала с рукописью о Ленине в АПН я несколько лет не мог заставить себя что-либо писать. Провал был тем неожиданней и больнее, что ему предшествовал успех и авторский, и составительский. И не только в АПН, но и в Детгизе, и в Науке. Трудно поверить, но подобное равно, как выразительно говорили в старые времена о досрочном увольнении с армейской службы, возвращению в первобытное состояние. А уж из него-то вылезать, ох как трудно.

* А.П. Ненароков, доктор исторических наук, профессор, главный научный сотрудник Российского государственного архива социально-политической истории (РГАСПИ).

Не знаю, что сказал Анатолию Ивановичу Поликарпов предварительно, но только тот принял нас радушно, а в конце беседы пригласил написать в готовящийся сборник о военачальниках гражданской войны очерк о маршале Егорове. На тот период все, что я знал о Егорове, сводилось к хрестоматийной истории о роли, которая отводилась ему в легендах о формировании Первой Конной. Сроки были сжатые, но...

Василий Дмитриевич сказал – справится.

Анатолий Иванович – поверил.

А мне ничего не оставалось делать, как попытаться соответствовать.

Так и развивались наши отношения.

Очерк сдал в назначенный срок. Но сборник к тому времени уже сняли из планов Политиздата. Что прослужило тому причиной, не знаю, тогда никто решений «инстанций» не обсуждал.

Моя реакция на эту развязку была, как у плохого спортсмена в секторе для прыжков. Может лучше и не пытаться больше: и разбег был не тот, да и толчок, и результат – средненькие. Вот только Котелев, прочитав рукопись, неожиданно предложил развернуть очерк в книгу о Егорове, сославшись при этом на Поликарпова, дескать, тот вновь заверил его в том, что я справлюсь.

Мы вернулись к тому, с чего начинали.

На этаже, где размещалась редакция, которой заведовал Анатолий Иванович, шел ремонт, и все редакторы во главе с ним самим временно размещались в одной большой комнате правого крыла

третьего этажа. Я стоял у стола Котеленца, как провинившийся школьник, боясь даже смотреть на тех, кто сидел за столами рядом. Мне казалось, что все знают о моем двусмысленном положении, ведь одновременно с предложением их шеф передал мне внутреннюю рецензию на мой очерк, автор которой честил меня самыми последними словами за плохое знание биографии Егорова.

Ссылаясь на автобиографию, написанную будущим маршалом в августе 1926 года, рецензент утверждал, что тот уволился из армии сразу по окончании в апреле 1906 года казанского юнкерского училища и, не имея никакого музыкального образования, якобы, пел на оперных сценах в Италии до Первой мировой войны, с началом которой был призван в армию и начал свою военную карьеру с чистого листа. Автобиография была опубликована в № 1 «Исторического архива» за 1962 год, без какого-либо внятного комментария и имела для посмертной судьбы Егорова весьма серьезные последствия.

Осенью 1963 года, когда предполагалось отметить первый после реабилитации маршала круглый юбилей – 80-летие со дня рождения, вдруг все посвященные ему статьи были сняты, и лишь в одной «Комсомольской правде» на последней полосе проскочила маленькая заметка хорошо знавшего Егорова бывшего моряка-балтийца Измайлова Николая Федоровича. В 1917 году, как и Егоров, он был левым эсером, хорошо знал Александра Ильича, и те несколько добрых строк, что ему удалось опубликовать в «Комсомолке», были единственными в хоре

досужих слухов, которые обрастали самыми невероятными подробностями. От весьма солидных людей доводилось слышать, что Егоров был карателем, принимавшим участие в подавлении революционного движения в годы первой российской революции 1905 года в Закавказье, а посему тщательно скрывавшим свое прошлое.

Естественно, автобиографию эту я знал. Но опирался в своем очерке на егоровский послужной список, который хранился (и хранится!) в Центральном государственном военно-историческом архиве (ЦГВИА) в коллекции послужных списков под № 85229. По нему никакого перерыва в военной службе у Егорова не было, и он в первые же дни мировой войны вступил во главе роты в бои с началом сражений на Юго-Западном фронте русской армии.

Что делать со всем, этим я не совсем понимал, поэтому в очерке ни об автобиографии, ни о слухах, порожденных ею, писать не стал, лишь восстановив по послужному списку год за годом прохождение Егоровым воинской службы. Как было записано в этом документе: «В службе сего обер-офицера не было обстоятельств, лишающих его права на получение знака отличия беспорочной службы или отдаляющих сроки выслуги к сему знаку».

Капитан (на июнь 1916 года) Егоров Александр Ильич, из мещан Самарской губернии, православного вероисповедания, воспитанник Самарской классической гимназии, окончивший курс Казанского пехотного училища по 1-му разряду, ни разу не подвергавшийся наказаниям или взысканиям, не имел ни

одного дня перерыва в службе. В годы первой российской революции принимал участие в несении караульной службы в Баку (июнь–октябрь 1905 года), в походе против восставших крестьян в Гурии (октябрь–ноябрь 1905 года), в содействии гражданским властям Тифлиса (конец ноября 1905 года – начало января 1906-го), в длительной десятимесячной командировке в Гори и дальше «для подавления мятежа» (январь–октябрь 1906 года), в несении гарнизонного караула в Тифлисе (1906 год – апрель 1907 года), в охране линий Закавказских железных дорог (1907–1909 годы) и последующей караульной службе в Ахалкалаки, Ахалцихе, Тифлисе и т. д. и т. п. (1909–1911 годы).

10 марта 1907 года Высочайшим приказом Егоров был награжден орденом Святого Станислава 3-й степени, а на основании приказа по войскам округа от 31 августа 1909 года № 225 попал в число тех, кто был удостоен права ношения Высочайше утвержденного нагрудного знака «В память 50-летия покорения Восточного Кавказа».

Рецензент все эти мои данные не принимал. Он утверждал, что у Егорова был однофамилец, более того – полный тезка. По его мнению, они не только были земляками, но и учились в одной юнкерской школе. Один из них, начав службу на Кавказе, в конце концов, якобы, стал жандармским полковником, а другой (уволившийся из армии оперный певец), в годы Первой мировой дослужился до армейского полковника, а впоследствии стал советским маршалом. Поликарпов сказал, что все это рецензент подтвер-

дил, подарив дочери маршала Татьяне копии двух послужных списков, с фотографиями разнящихся, хотя и похожих, людей. Мне предстояло проверить это, но я не сомневался, что после такой рецензии заниматься этим будет уже другой автор. И только тот же Поликарпов, хитровато улыбаясь, потребовал от меня, когда я собирался в Политиздат, не отклонять никаких возможных предложений Котеленца, ибо тот – не благодетель, и если будет что-то предлагать, значит, верит в меня.

И вот предложение озвучено.

Я стою у стола Котеленца и смотрю в огромное окно, выходящее на троллейбусный парк, знакомый мне с детства. Предвоенные Миуссы – дом родной. Отец работал директором 112-й школы, что была напротив Политиздата. Жили мы в самой школе, рядом с актовым залом, который в дни занятий использовался для уроков физкультуры. Днем все звенело от детских голосов. Они то затихали, когда все расходились по классам, то выплескивались на переменах в коридоры и большой, как мне тогда казалось, школьный двор.

А ночью был слышен разбег трамвая от остановки на Лесной, да вдоль школьных ворот шуршали проезжавшие в парк троллейбусы. И мне в моей первой в жизни кровати, еще с сетками по бокам, казалось, что плыву на пологих волнах, слегка раскачиваясь, и нет никого счастливей меня в ожидании открытий ждущих завтра. Все эти воспоминания оказались табуированы в моем подсознании с момента, когда стало ясно, что отец погиб на фронте и все связанное с ним не вернется никогда.

Мне так хотелось, чтобы он не ошибся, веря в меня, как хотелось, чтоб не ошиблись во мне и Поликарпов с Котеленцем. Я согласился. Через год без труда сумел убедить Татьяну Александровну Кузнецову-Егорову, что нет двух полковников Егоровых, ибо все доказательства моего рецензента рассыпались при внимательном чтении двух послужных списков. Все домыслы отступали перед одним пунктом, который оказался в обоих документах. Оба с весны 1911 года были женаты на одной и той же девице, дочери тифлисского гражданина Варваре Александровне Васильевой, а в марте 1913 года у нее и Александра Ильича Егорова родилась дочь Татьяна. Только этим смог я в 1972 году подорвать веру Татьяны Александровны в выкладки своего оппонента.

Книга вышла к 90-летию маршала. Она была меньше пяти печатных листов и по предложению Анатолия Ивановича называлась «Верность долгу», зато тираж и по тем временам удивлял – 300 тысяч. Через десять лет вышло второе, дополненное издание – объемом чуть более 6 листов и тиражом в 200 тысяч, а еще через шесть лет – третье – уже более 8 листов и тиражом в те же 200 тысяч.

Какое-то время я думал, что отношение Котеленца ко мне несколько отличается от отношения к другим, был рад и гордился этим. Радоваться и гордиться его вниманием ко мне не переставал никогда, хотя вскоре понял, что такое отношение к авторам – его фирменный знак. Он вникал во все заявки на стадии договора. Зачастую, сам формируя авторские представления о том, какая проблема в планах

«Егоров, Командующий
Южным фронтом,
Высокий, крепкого
сложения, Грубого
добродушное лицо...
Глубоко сидящие глаза».
ДЖОН РИД

ГЕРОИ
СОВЕТСКОЙ
РОДИНЫ

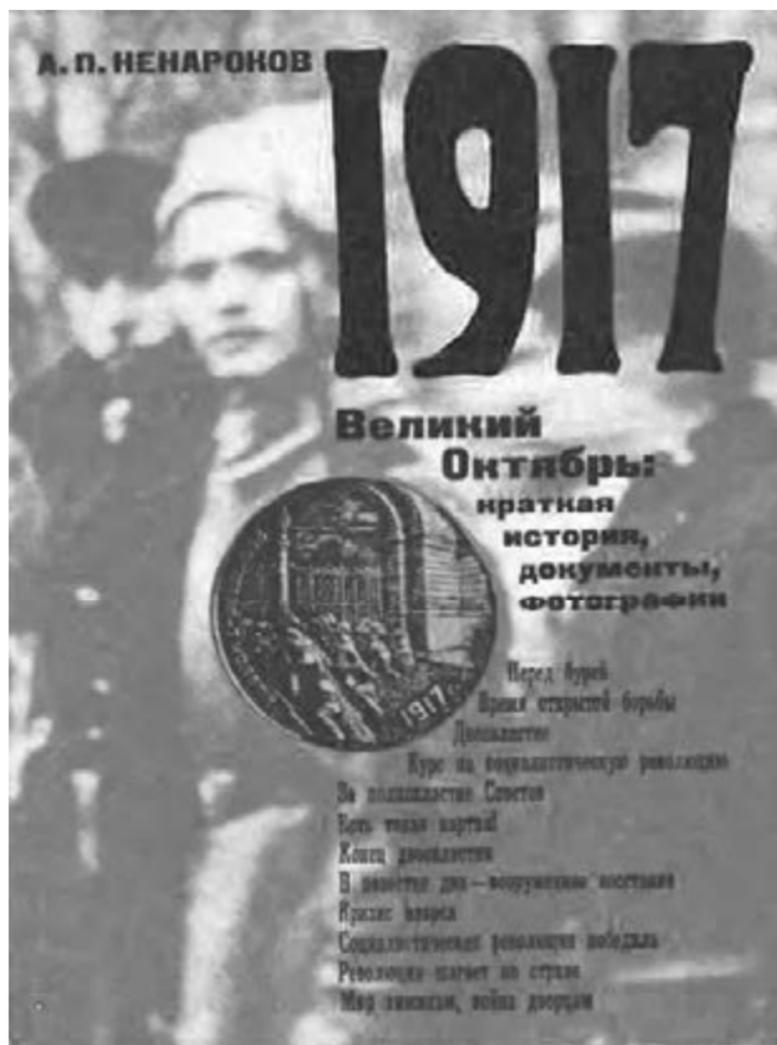
А. НЕНАРОКОВ

ВЕРНОСТЬ
ДОЛГУ

редакции выходит на первый план и каково ее возможное решение. Тогда он начинал перебирать список своих авторов, проводил переговоры, убеждал, составлял планы, колдовал над структурой и названием будущей работы, если надо подключал к переговорам редакторов, а то и художников-полиграфистов, многих из которых – Василия Терещенко, Виктора Крючкова, Анатолия Брантмана и др. – знал лично и ценил очень высоко. И только тогда, когда будущая книга начинала обретать для него зримые очертания, проводил своеобразный конкурс заявок, отдавал предпочтение какой-либо одной из них и тогда уже заключал договор, гарантируя автору защиту всех его пунктов в вышестоящих инстанциях и защиту авторских прав на всем трудном пути редакционного прохождения рукописи.

Конечно, удавалось это ему не всегда, и не во всем. Но вот что важно – никто и никогда не был на него обижен. Все понимали: Анатолий Иванович в каждом отдельном случае до конца бывал на стороне автора, и если ему чего и не удавалось, то было это не по вине. При этом он никогда ни с кем не заигрывал. Никогда ни на кого не сваливал вины за происшедшее, не намекал на чьи-то происки и ошибки. Перед нами он выступал ответственным за все, и это всегда рождало уважение и доверие.

Особенно он ценил молодежь – первые публикации Владимира Александровича Козлова, Геннадия Аркадьевича Бордюгова, Олега Витальевича Хлевнюка, Александра Ивановича Ушакова, Олега Владимировича Наумова и многих, многих других появились

в Политиздате благодаря ему. Котеленец привлекал Павла Васильевича Волобуева, Виталия Ивановича Старцева, Виктора Петровича Данилова, Владлена Терентьевича Логинова, Генриха Зиновьевича Иоффе, Виталия Семеновича Лельчука, Юрия Степановича Борисова и других, когда в инстанциях на это смотрели еще довольно косо.

Котеленец присутствовал в мае 1989 года на переговорах директора Политиздата Александра Прокопьевича Полякова с американской издательницей из Индианского университета Джанет Рабинович, представлявшей предложение американских исследователей во главе с профессором Колумбийского университета Леопольдом Хеймсоном о совместной публикации меньшевистских документов 1917 года. Для меня, представлявшего на этой встрече ИМЛ (по поручению заместителя директора института В.В. Журавлева), это стало началом долгой, продолжающейся до сих пор публикации меньшевистских документов с 1917 года и до самороспуска Заграничной делегации РСДРП в 1951 году. Так что и у истоков этой моей работы, ставшей смыслом всей моей жизни, стоит в какой-то мере и Анатолий Иванович.

В годы перестройки Котеленец положил много сил на публикацию материалов многих круглых столов и дискуссий по важнейшим проблемам отечественной истории. Эта сторона его работы, к сожалению, до сих пор не оценена в должной мере. А ведь она являлась важным шагом на пути к утверждению исторической грамоты и культуры полемики, в наши дни почти полностью потерянные.

Я помню, как осадил он одного из молодых, нахрапистых авторов, весьма склонных к неким благообразным и наукообразным формулам. Когда тот попытался оперировать модными тогда понятиями «белые пятна» и «черные дыры» истории, Анатолий Иванович рассердился, хотя голоса он никогда не повышал, и понять это могли только люди близкие, к каковым я хотел бы отнести и себя.

– Молодой человек, – сказал Котеленец, – в истории нет «белых пятен» и «черных дыр». Поверьте мне, они есть только в нашем сознании, в наших представлениях об исторических событиях. Борьба с ними – значит бороться с собственным невежеством.

Я часто вспоминаю эти слова Анатолия Ивановича. Он знал, что говорил.

*Надежда Степановна ГУДКОВА**

СТРОГИЙ И ДОБРЫЙ

Это было зимой 1968 года. Я оказалась в больнице в хирургическом отделении. На второй день после операции медсестра, дежурившая в реанимационной палате, утром вошла к нам с букетом алых гвоздик: «Это Вам!». «От кого?», – с большим удивлением спросила я. – «От доброго человека, симпатичного мужчины, а имени он не называл».

Никто из моих близких не знал о моей операции. Я умышлено им не сказала, чтобы они не нервничали и не рвались ко мне раньше времени. И только один наш заведующий, наш Анатолий Иванович, знал об этом... Я была тронута до слез. Это, конечно, он, наш строгий и добрый заведующий.

Без малого 30 лет я работала с ним в одной редакции. Пришла в эту редакцию из другого издательства, где проработала 10 лет. Переход был нелегким. Я очень многим обязана прежнему издательству, куда пришла после университета, стала там опытным редактором, приобрела друзей, но лишь одно меня

* Н.С. Гудкова, заместитель заведующего редакцией литературы по истории советского общества в 1959–1987 гг., награждена орденом Трудового Красного знамени.

убеждало в необходимости перемен: в прежнем издательстве не было редакции, которая выпускала бы историческую литературу.

И вот помог случай. Анатолий Иванович искал опытного редактора, один из авторов, который знал меня по прежнему издательству, назвал ему мою фамилию. Не сразу я решилась на переход. Год продолжала трудиться на старом месте. И в течение всего года Анатолий Иванович настаивал на своем предложении.

Весной 1959 года я стала работать в редакции, которую возглавлял Анатолий Иванович Котеленец. Надо признаться, что кое-кто из знакомых, знавших его, меня запугивали, говорили о его тяжелом нраве. И вот наступил наш первый разговор, деловой, спокойный. Обстоятельное знакомство с тематикой редакционных планов. «Скучать у нас не придется», – пошутил Анатолий Иванович.

Он сразу нагрузил меня рукописями, которые давно ждали своей очереди.

По-прежнему спокойно заведующий вел беседу после прочтения отредактированных рукописей. Замечания не выглядели как категоричный негатив. Он никогда не давал редактору почувствовать, что последнее слово должно принадлежать заведующему.

Однажды наши оценки по одной рукописи, которую я подготовила к набору, не совпали. Анатолий Иванович настаивал на иных формулировках и оценках некоторых фактов. Я не соглашалась, он отказывался подписывать работу в набор, назревал кон-

фликт, в который вмешался директор. Он поручил читать рукопись самому опытному, старейшему редактору из другой редакции. Прошла неделя. Я ждала «приговора».

Встречаю в коридоре этого глубокоуважаемого редактора. Спрашиваю: «Ну как, прочли нашу рукопись?». И вот этот главный человек, мнение которого для меня было очень важно, громко (как все плохо слышащие) говорит: «Прекрасная будет книга, поздравляю вас!». И мы вошли в кабинет заведующего...

Коллега повторил свою оценку. Я смотрела на Анатолия Ивановича и во весь рот улыбалась. «Ну что ж, Надежда, твоя взяла», – пошутил он. А книга действительно удалась. Получила положительную рецензию в «Правде».

Но никогда, за многие годы, заведующий не дал почувствовать, что наши творческие разногласия хоть как-то повлияли бы на дальнейшее сотрудничество, он не стеснялся признать «своих ошибок», но и при всей строгости, взыскательности никогда не позволял себе унижить допустившего ошибку редактора, дать почувствовать свое превосходство. Историю нашей Родины, ее советский период (а наша редакция выпускала книги именно по этому периоду) Анатолий Иванович знал прекрасно. Это особенно проявлялось при обсуждении рукописей даже очень крупных историков, коллективных трудов. С мнением Анатолия Ивановича считались известные ученые, академики, профессора.

Он был отличным организатором. Требовал от редакторов поиска новых актуальных тем, посылал нас на встречи в учебные заведения, рекомендовал искать авторов в других городах, в союзных республиках.

Ему издательство признательно за привлечение таких авторов, как маршал А.М. Василевский, бывший главный редактор «Красной звезды» генерал Л.И. Ортенберг, кинорежиссер Г.В. Александров, А.И. Микоян. И это далеко не весь список авторов, книги которых выходили многочисленными тиражами. Мне, как редактору, выпало работать над воспоминаниями К.Е. Ворошилова, А.И. Микояна, А.М. Василевского. Анатолий Иванович активно вникал в ход работы с этими, да и с другими авторами, многое подсказывал. Особенно сложно было готовить коллективные труды. Так, Анатолий Иванович не раз обсуждал рукопись солидного ответственного издания «Партия и армия». Коллектив большой, авторы разные, некоторым приходилось возвращать рукописи на доработку. Но все это глубоко обоснованно, убедительно, тактично.

На моей памяти не было случая, чтобы рукопись была отвергнута бездоказательно или того хуже – из-за каких-либо «вкусов личных». Более того, были факты, когда авторы по каким-либо причинам неприятия в других издательствах, находили признание в нашей редакции.

Один из таких авторов – В.П. Данилов, много работавший над темой коллективизации сельского хозяйства, в одной из своих статей в академическом

А.И.Микоян

ДОРОГОЙ
БОРЬБЫ

журнале, высказал свое особое мнение, которое не совпадало с традиционной оценкой этого сложного процесса в жизни русской деревни. Последствия в те годы были жестокими и жесткими. Его повсеместно лишили возможности публиковаться.

И он обратился к Анатолию Ивановичу, который знал этого автора по многим трудам, ценил его как подлинного исследователя. И проявил незаурядную для тех времен смелость, принял рукопись этого ученого к изданию.

Времена изменились. Книга получила высокую оценку в прессе, так как открывала подлинную картину преобразования российской деревни, все ее темные стороны, которые раньше или замалчивались, или искажались.

Такие факты характеризуют Анатолия Ивановича как принципиального, глубоко порядочного человека. Высок был его авторитет в коллективе. Он многократно выбирался секретарем партийного бюро. Все знали, что он не допустит несправедливого отношения к кому-либо в коллективе, не позволит и себе нарушить принципиальной оценки недостойного поступка, кого бы из коллектива это ни касалось.

Как опытный руководитель, он заботился о подготовке смены. Поручая под руководством редакторов вести рукописи молодым, начинающим младшим редакторам. В редакции была творческая атмосфера, никаких склок, уважение молодых к старшим. Мы многократно занимали призовые места в соревнованиях. У меня сохранились памятные фотографии членов нашей редакции во время вручения нам

К. Е. ВОРОШИЛОВ

РАССКАЗЫ
О ЖИЗНИ

(Воспоминания)

Книга первая

ИЗДАТЕЛЬСТВО
ПОЛИТИЧЕСКОЙ
ЛИТЕРАТУРЫ
Москва · 1965

дипломов. Милые лица, довольный Анатолий Иванович. Увы – иных лиц нет...

Авторитет Анатолия Ивановича был понятно неприкасаемым. К нему не боялись придти и по личной причине. Он никому не отказывал в помощи: помогал советом, оказывал помощь в приобретении лекарств, в решении жилищных проблем. Одна из наших сотрудниц долго маялась, снимая углы, и не сразу решилась попросить Анатолия Ивановича помочь. Он, пользуясь своим авторитетом в райкоме (был членом его бюро), добился в райисполкоме положительного решения, хотя это было очень нелегко – сотрудница была иногородняя. Какое же счастье она испытывала, получив вполне приличное жилище в центре, недалеко от издательства. Анатолий Иванович показал мне ее благодарственное к нему письмо, в котором она писала: «Вы сделали для меня такое, что мог только мой погибший на фронте отец».

Его доброта была подлинной, он ценил работника, которому она оказывалась. Но и взыскательным он был, если дело касалось недостаточных фактов. В нашей редакции работал умный, опытный профессионал. Но иногда он срывался, не мог порвать с выпивкой. И иногда допускал незитичные поступки. Так было и тогда, когда в издательство поступила жалоба на его поведение во время нахождения в санатории. Он оскорбил отдыхающего, не пожелавшего пойти с ним на лыжную прогулку. Из санатория его выставили. Надо было что-то решать. Анатолий Иванович не раз призывал его покончить с алкоголем, ценил его как работника. На сей раз вопрос надо было

решать окончательно. «Герою» был предложен выбор: или лечь на лечение, или распрощаться с издательством. Он согласился на первое, и после пребывания в спецлечебнице пьянство не повторялось.

Припоминается и еще факт, показывающий, как Анатолий Иванович не мирился с нарушением дисциплины. Я уже упоминала, что наша редакция не раз удостаивалась премии и дипломов в соревнованиях. В его условия входило не только издание отличных книг, но и образцовая дисциплина сотрудников. В подведении итогов очередного квартала наша редакция опять не входила в число первых. Но выяснилось, что одна наша сотрудница (секретарь редакции) прогуляла один день. Оказавшись на экскурсии, не сумела вовремя приехать из другого города. Это сразу сказывалось на оценке работы редакции. Факт был известен только нам, можно было бы его и не обнаруживать, как нам казалось. Но это было не в правилах коллектива. Редакция осталась без диплома и премии.

За годы совместных трудов и забот мы хорошо узнали Анатолия Ивановича как необыкновенную личность, черты его характера и как семьянина. Он был преданным мужем и отцом, обожал свою супругу Клавдию Михайловну, своих трех девчонок, а потом и внуков. Фотографию жены всегда носил в боковом кармане «рядом с сердцем». Они соединили свои судьбы в ранней юности, многое пережили. В первые месяцы войны Анатолий Иванович выезжал в качестве пропагандиста на фронт. Тяжело заболел. Клавдия Михайловна невероятными усилия-

ми добывала целебные средства, спасла мужа. Дочери получили хорошее воспитание – Клавдия Михайловна была педагогом. Девочки окончили высшие учебные заведения. Младшая, инициатор этой книги, пошла по стопам отца, стала историком, доктором наук. В семье ценилась дружба, забота.

Традиционно в дни рождения Анатолия Ивановича в редакцию из дома привозились горячие пирожки. Особенно всем памятными были жареные пирожки в масле, с картошкой. Разлетались они мгновенно.

Все это живет в моей памяти. Помню и наше последнее свидание с Анатолием Ивановичем. Тяжелый недуг поразил его. И я впервые за все годы видела его слезы. Он любил жизнь, любил людей, много сделал им добра. Такое не забывается. И мы помним его – таким.

*Светлана Владимировна ВЕРШИНСКАЯ**

МОЙ ВТОРОЙ ОТЕЦ

Говорят, что пока человека помнят, он жив. В полной мере это можно отнести к Анатолию Ивановичу Котеленцу. Меня свела с ним судьба в 1982 году. Спустя три десятка лет я понимаю, что вытасила тогда счастливый билет.

Издательство политической литературы ЦК КПСС было создано в 1918 году и более 70 лет в буквальном смысле было главным издательством в бывшем СССР. Работать в нем было очень престижно, но и ответственно, и трудно. При этом попасть на работу в Политиздат было практически безнадежным делом: во-первых, претендентов тщательно отбирали; во-вторых, в коллективе отсутствовала текучка кадров.

Прежде чем попасть в легендарную редакцию литературы по истории советского общества (ИСО), я полтора года проработала на временных ставках в других редакциях. Очень хорошо помню, как однажды меня остановила в коридоре моя добрая знакомая и тихо шепнула: «Тобой интересуется Котеленец!». К тому времени я уже была в курсе, какое

* С.В. Вершинская, в 1982–1990 гг. младший редактор Политиздата.

место Анатолий Иванович занимал в издательской иерархии. Буквально через день меня позвали к нему на беседу. Шла как на госэкзамен. Войдя, я попала в аскетично обставленный кабинет, главными украшениями которого были дубовые панели на стенах, неимоверных размеров рабочий стол с зеленым сукном и два книжных шкафа с глухими шторками на застекленных дверках. За столом сидел пожилой, немного сгорбленный, седой человек с большими крестьянскими руками, но с удивительно умными и живыми глазами. Пригласив сесть, он стал расспрашивать меня, где училась, кем работала до прихода в издательство, про семью. Атмосфера была настолько доброжелательной и искренней, что вся моя зажатость куда-то ушла, появилось огромное желание рассказывать ему о себе, а главное – слушать его. В конце нашей встречи он сообщил, что берет меня в редакцию. При этом, не скрывая, признался: ему очень важно, что я – историк. Так я познакомилась с моим крестным отцом в профессии.

Трудно подобрать слова, характеризующие царящую в редакции ИСО атмосферу. В первую очередь необходимо сказать об удивительном коллективе, который создал А.И. Котеленец. Редко потом мне встречались профессионалы такого уровня, редакторы от Бога, интеллектуалы, энциклопедически образованные люди. С первых дней я была погружена в творческий процесс создания книги: от ее замысла до выхода в свет. При этом все очень по-доброму, заинтересованно и искренне отнеслись к новому сотруднику, став коллективным наставником.

Анатолий Иванович, как сказочный папа Карло, стругал из меня редактора. Особо хотела бы отметить то, как он учил писать ответы авторам, рецензентам, письма в средства массовой информации. Когда подчас приносила ему пятый или шестой вариант письма, он всегда хитро улыбался и говорил: «Запомни – кто умеет выразить свои мысли в такой малой форме, как письмо, тот никогда не вылетит из обоймы». Он обсуждал каждую деталь: как написано обращение, с чего начинается и чем заканчивается письмо, краткость и логику изложения, точность цитирования и приведенного фактического материала и многое другое. Как часто потом я благодарила его за эту науку, работая в высших законодательных органах СССР и Российской Федерации. И сегодня, читая лекции, проводя семинары для парламентариев, сотрудников аппаратов федеральных органов государственной власти и органов государственной власти субъектов Российской Федерации о подготовке документов, в том числе и писем, всегда повторяю эти слова моего учителя, который своими советами помог не вылететь из обоймы профессионалов.

Особо надо отметить умение Анатолия Ивановича мыслить стратегически, просчитывать действия на десятки шагов вперед в издательской политике. Можно только удивляться и восхищаться, как он смог четко и грамотно выстроить планы редакции в 1980-е годы – в годы перестройки. Благодаря ему в редакционном портфеле появились рукописи историков, пишущих на темы, бывшие долгие годы запретными: о неоднозначной оценке коллективизации;

о голоде в начале 1930-х годов; о первых месяцах Великой Отечественной войны; о репрессированных военачальниках, партийных и государственных деятелях. Какое это было счастье, а главное, как интересно было работать с академиками М.П. Кимом и А.М. Самсоновым, докторами исторических наук В.С. Лельчуком, Ю.С. Борисовым, А.П. Ненароковым. Впервые в книгах, подготовленных в нашей редакции, был упомянут, а затем и опубликован печально известный приказ № 227 («Ни шагу назад!»). Огромный резонанс имела задуманная как серия книга «Историки спорят», на страницах которой историки, придерживающиеся разных точек зрения на одни и те же исторические события или факты, смогли наконец представить массовому читателю свои аргументы. К сожалению, вышла лишь одна книга.

С каким энтузиазмом А.И. Котеленец привлекал к сотрудничеству молодых авторов, мыслящих неординарно, смелых, рвущихся в бой. Он и сам вместе с ними молодец, становился азартным. Именно в те годы в его поле зрения попал кандидат исторических наук С.В. Мироненко. В наше время это известный российский историк, доктор исторических наук, директор Государственного архива Российской Федерации.

В работе Анатолий Иванович был требовательным, подчас жестким руководителем. Но за внешней суровостью скрывались невероятная доброта, мудрость, готовность в любую минуту прийти людям на помощь, широта души. Он помог десяткам, сотням людей. К нему шли с бедами и радостями. Достать

редкое лекарство, договориться о консультации врача, решить жилищный вопрос, семейные или личные проблемы – люди обращались с разными просьбами, и всех он принимал, выслушивал, подчас терпеливо объяснял, был своеобразным амортизатором между руководством и коллективом издательства. Не зря его неоднократно избирали секретарем партийной организации издательства. А коммунистом он был настоящим – принципиальным, честным, искренне верящим в дело всей его жизни. Горжусь тем, что именно он дал мне рекомендацию в партию, никогда не подводила его доверие.

И еще. В моей памяти Анатолий Иванович остался образцом настоящего мужчины. Несмотря на преклонный возраст, на нем всегда был идеально сидящий костюм (стрелки на брюках напоминали лезвие ножа из дамасской стали), хрустящая рубашка, чисто выбрит! А о том, какой этот человек был нежный муж, любящий отец и неумный дед, ходили легенды, хотя все это мы наблюдали каждый день. С каким трепетом он разговаривал по телефону с супругой Клавдией Михайловной. В наше время информационных технологий никого не удивляет фото любимой на мобильном телефоне. А Анатолий Иванович носил фото жены в портмоне. Оно всегда грело его сердце. Сколько душевного тепла он отдавал дочерям, как гордился, что историками стали дочь Елена и внук Олег. Уже будучи не совсем здоров, он все равно о всех заботился, старался до последнего дарить свою любовь родным людям.

Перед уходом на пенсию А.И. Котеленец еще раз резко изменил мою судьбу, рекомендовав меня на работу в Верховный Совет СССР. С его легкой руки я участвовала в создании редакционно-издательской службы в высшем законодательном органе страны, а потом в Верховном Совете Российской Федерации, Совете Федерации Федерального Собрания Российской Федерации. Будучи на пенсии, Анатолий Иванович все равно держал руку на пульсе, живо интересовался всем происходящим в стране. Почти каждую неделю мы с ним обсуждали животрепещущие вопросы, какие законопроекты готовятся. Его мысли, подсказки, советы очень помогали мне в работе.

Более 15 лет прошло, как не стало моего учителя. Но я все равно советуюсь с ним, пытаюсь понять, как бы он поступил в той или иной ситуации. Всегда буду помнить дорогого мне человека, моего второго отца и буду благодарна ему за профессию, которой научил, за школу жизни, за то, что повстречался на моем пути.

*Владимир Григорьевич НОВОХАТКО**

ЛУЧШАЯ РЕДАКЦИЯ

Анатолий Иванович был самым авторитетным человеком в Политиздате. Недаром его многократно избирали секретарём партбюро издательства. К его мнению прислушивались руководители Политиздата. В те годы существовало понятие «серый кардинал» – негласный руководитель коллектива. Именно таким человеком он и был. К нему шли за советом не только по профессиональным проблемам, но и по личным, семейным. Не помню, сколько именно квартир он «выбил» нуждающимся в жилье, я был в их числе. Как и в любом коллективе, у нас были люди с плохим, склочным характером, и Анатолий Иванович силой своего авторитета склонял руководство к тому, чтобы избавиться от людей, мешающих нормально работать. Опять же сошлюсь на личный опыт: в нашей редакции была некая Т., бездарный редактор и склочница. Но избавиться от неё мы долгое время не могли, поскольку её активно поддерживал главный редактор. А.И. не побоялся пойти против начальства и с помощью руководимого им

* В.Г. Новохатко, участник Великой Отечественной войны, заведующий редакцией серии «Пламенные революционеры».

Иван Степанович
Исаков был человеком
высокой культуры,
энергичным, трудолю-
бивым. Он очень много
сделал для совет-
ского флота.

Н. Г. КУЗНЕЦОВ

ГЕРОИ
СОВЕТСКОГО
РОДИНЫ

Владимир
РУДНЫЙ

**ДОЛГОЕ, ДОЛГОЕ
ПЛАВАНИЕ**

партбюро всё-таки настоял на её переводе в другое издательство.

Он был прекрасным организатором, редакция истории советского общества, которой он заведовал, часто становилась лучшей по итогам работы в том или ином квартале. А уж как он стоял горой за своих редакторов, стараясь добиться повышения зарплат для лучших из них! Его работу нередко ставили в пример другим завредам.

В его редакции издавалась серия книг «Герои советской родины». Мне самому пришлось ознакомиться с редакторскими качествами А.И. – я написал две повести для этой серии, и он помог мне очень дельными советами, за что я был ему очень признателен.

В нём была какая-то отеческая забота о людях младшего поколения. Сошлюсь опять-таки на личный опыт: мальчишкой я ушел на фронт, и А.И. всегда обращался ко мне поэтому «сын полка».

Мы вместе с ним проводили летние выходные дни на казённых дачах в Кратово, и он часто спрашивал мою жену о наших семейных делах, что-то советовал. Была в его общении с людьми какая-то тёплая душевность, участливость. А это люди очень ценят.

*Анна Александровна СТЕПАНОВА**

ЗАБОТЛИВЫЙ И СЕРДОБОЛЬНЫЙ НАЧАЛЬНИК

Мне было двадцать лет, когда я пришла на работу в издательство. Анатолий Иванович возглавлял тогда редакцию литературы по истории советского общества и был секретарем парторганизации издательства. Все, что происходило в нашем коллективе, происходило при его непосредственном участии и с его одобрения – с директором Тропкиным Николаем Васильевичем они были единомышленниками. За глаза Анатолия Ивановича называли даже «серым кардиналом».

Мне он казался тогда человеком скорее угрюмым, чем веселым. Ходил медленно, говорил тихо, нарочито тихо, заставляя собеседника прислушиваться к сказанному, что придавало, как мне казалось, особую значимость его словам. Строгий и требовательный начальник, он хвалил редко, его побаивались. Но если возникал контакт, контакт человеческий или про-

* А.А. Степанова работала редактором в редакции серии «Пламенные революционеры».

фессиональный, Анатолий Иванович превращался в заботливого и сердобольного начальника, готового тебе помочь. Он устраивал в садики детей своих сотрудников, в больницы – их родителей, доставал лекарства, помогал с жильем... Казалось, не было проблем ему неподвластных. Не каждый, даже имеющий такие возможности, будет обременять себя чужими проблемами. А он помогал, помогал многим, как помог и мне получить квартиру. Это была моя первая собственная квартира... С тех пор прошло почти тридцать лет, но до сих пор я с благодарностью и признательностью вспоминаю Анатолия Ивановича, как, уверена, вспоминают его и другие сотрудники издательства.

*Людмила Сергеевна МАКАРОВА**

МАСШТАБ ЛИЧНОСТИ

С Анатолием Ивановичем Котеленцем меня познакомил мой приятель, по тем временам известный историк Игорь Петрович Донков.

Скупой на слова и движения, лишенный потребности нравиться собеседнику, какой бы то ни было аффектации, неулыбчивый и вроде бы даже безразличный к самой беседе – таким запомнился мне Котеленец в первую встречу с ним. Впрочем, к этому впечатлению надо добавить и мое, наработанное профессией, понимание виденного. В короткие минуты первого общения я ощутила масштаб личности этого вроде бы сурового человека, осознала богатство его житейского и делового опыта – такого богатства, наличие которого позволяет не мелкими дотошностями в разговоре, а всего двумя-тремя наводящими вопросами-фразами высветить главное.

Спустя три недели, в начале марта 1986 года, в девять утра я вошла в редакцию Котеленца в качестве старшего научного редактора и прослужила под крылом Анатолия Ивановича четыре года, до ухода его на пенсию.

* Л.С. Макарова, кандидат исторических наук, в 1986–1991 гг. старший научный редактор Политиздата.

Шло начало многообещающей эпохи Горбачева. Издательство, а тем более редакция литературы по истории советского общества, жили в предчувствии каких-то перемен, в ожидании важных для каждого событий. И они, конечно же, происходили, хотя поняли мы их не тотчас. Впрочем, одно становилось явью на наших глазах: менялся курс книгоиздания, запахло новизной тематических планов, вносились коррективы в уже подготовленные к печати рукописи – коррективы, просто невозможные еще вчера.

Думаю, чувствовать время и жить с ним в согласии – это то, что выделяло Котеленца среди руководителей Политиздата. Тогда, во второй половине 1980-х, возможно, уже уставший под бременем собственного семидесятилетия, он всем нам преподавал уроки молодости и творческого полета.

Чаще стали захаживать в редакцию кумиры старшего поколения – Волобуев, Лельчук, Данилов, Аврех... На встречи с ними Анатолий Иванович всякий раз собирал коллектив – послушать мудрецов об их планах, путях развития отечественной науки и, значит, самим хоть чуть-чуть поумнеть.

А как-то он собрал нас, чтобы познакомить с молодой порослью советских историков. Тогда мы впервые лицезрели Володю Козлова, Олега Хлевнюка, Гену Бордюгова и прелестную девушку, будто из сказки о Белоснежке, Леночку Зубкову. Потом к нам приходили и другие молодые ученые – из Ленинграда, Казани. Это были задорные, амбициозные, уверенные в себе и очень искренние представители нового

*Г.А.Бордюгов
В.А.Козлов*

**ИСТОРИЯ
и
КОНЪЮНКТУРА**

поколения историков. Видеть их, слушать их было удовольствием.

И мэтры, и их ученики появлялись в редакции не сами по себе, не потому, что им очень уж хотелось этого: своих забот им и тогда хватало. Всех их находил, буквально затаскивал на встречу с редактором Анатолий Иванович. И кто-то откликнулся на просьбу ради дружбы с Котеленцем, кто-то, из молодых, конечно, – в тайной надежде издаться под маркой Политиздата. И молодежь, кстати, не обманулась: их книги, статьи в сборниках уже год-полтора спустя вышли именно в редакции Котеленца, что-то он пристраивал к соседям по цеху – в международную редакцию, редакцию партийного строительства.

Нюх на авторов, достойных Политиздата, – исключительная особенность Котеленца. Магическим образом он выделял главное в их творческих замыслах, убеждал сосредоточить усилия именно на нашей (политиздатовской) теме, другие – ненадолго отложить.

Но в чем он был истинный мастер – так это в умении понимать тех, кого видел каждый день, кто работал под его началом. Он умел оценить способности и возможности каждого своего сотрудника и загрузить его именно тем грузом, который тому по силам.

Поначалу Анатолий Иванович подкидывал мне переиздания к юбилеям, например, крупноформатную иллюстрированную эпопею Альберта Ненарокова о событиях 1917 года. Я полагала, что мне, не историку, не доверяют оригинальных трудов. На самом деле таким облегченным путем Котеленец вво-

дил меня в круг проблем редакции: это я поняла позже.

Потом начались походы в Институт истории. Анатолий Иванович водил меня из кабинета в кабинет, знакомил с их хозяевами, любопытствовал, чем они научно заняты, как скоро будет готова та или иная рукопись, что нового в институте... Все, что он слышал в ответ, он уже знал. Значит, и эти поездки делались для меня: он хотел, чтобы меня запомнили, чтобы относились ко мне, не историку, уважительно и доверительно и чтобы я сама запомнила всех этих людей – вчерашних и завтрашних авторов издательства, наших консультантов.

Скоро, даже очень скоро, Анатолий Иванович доверил мне редактирование разноплановых рукописей. Одни из них шли легко, на общей волне понимания автора и редактора. Это и «Красная книга ВЧК», воссозданная Алексеем Сергеевичем Велидовым, и коллективный сборник «Переписка на исторические темы», и повесть кинорежиссера Бориса Медового о жизни и смерти Михаила Кольцова, и воспоминания Владимира Николаевича Новикова об Отечественной войне, и «1943 год» Давида Осиновича Ортенберга, главного редактора «Красной звезды» в годы войны. В издании этих книг – заслуга их авторов и составителей, безусловно владевших материалом, знавших ответ на любой вопрос, а также, конечно, заведующего редакцией.

Были и иные рукописи. Работа над ними требовала многократных бесед с их создателями, порой споров, в которых принимали участие Котеленец и приглашенные им маститые оппоненты.

Среди прочих к числу таких трудных принадлежит и «Зимний перевал» Е.Я. Драбкиной: по вариантам авторских оригиналов, черновым заготовкам, обрывкам записанных когда-то мыслей, представленных наследниками писательницы, надлежало воссоздать полный и, главное, точный по замыслу Елизаветы Яковлевны текст её воспоминаний, изданных с большими купюрами в 1968 году.

Я попытаюсь воссоздать предысторию рождения двух задуманных Котеленцем книг. Начну с книги Александра Михайловича Самсонова «Знать и помнить».

Кто-то когда-то рассказал Анатолию Ивановичу о том, что у академика Самсонова – участника Великой Отечественной войны, автора большущего труда о Сталинградской битве – хранятся тысячи присланных ему за многие годы писем. Письма касались всех аспектов жизни советского общества: войны и революции, раскулачивания и перегибов коллективизации, индустриализации, голодомора, массовых репрессий перед войной, пробуксовки строительства светлого будущего... Анатолий Иванович посчитал: настало время воспользоваться богатством академика. Он несколько раз обращался к нему с просьбой дать ход этим поистине историческим письмам. Академик, к сожалению, был не здоров, он стоял на пороге своего восьмидесятилетия, был загружен делами по основной работе и понимал, что задуманную Котеленцем книгу ему не вытянуть.

Но Котеленец был не из тех, кто отступает. На каком-то этапе реализации собственной идеи он вышел

на Данила Михайловича Проэктора, большого ученого и друга Самсонова. Тот откликнулся на замысел Анатолия Ивановича, пришел в редакцию. На разговор пригласили и меня. Решили так: Проэктор работает план вводной статьи академика, я опишу её черновой вариант, академик статью доведет, для отбора нескольких сотен наиболее ярких и глубоких по содержанию писем будет привлечен специалист. На этих условиях А.М. Самсонов дал согласие. И тогда время для нас скукожилось: вместо полугода на подготовку рукописи дали считанные дни. От включения её в тематический план и сбор тиража отказались: было ясно, что книгу раскупят при любом тираже.

Для меня лично начались восемь ударных дней – по числу главок вводной статьи. После девяти вечера я отписывала 7–9 страниц одного из сюжетов вводной статьи, печатала их на машинке, попутно редактируя. К десяти утра ехала к академику. Он при мне читал, правил и возвращал с подписью. Я везла этот обработанный кусочек текста в редакцию, ещё раз перепечатывала, подправляла и сдавала в машбюро, потом в корректуру. А затем приступала ко второму сюжету: всё повторялось сначала.

Верстку на подпись в печать я возила Александру Михайловичу уже в санаторий, где академик пребывал на долечивании.

Книга его, по избитому выражению издателей, нашла своего читателя, была отмечена прессой и доставила приятные волнения автору, жизнь которого отсчитывала уже последние месяцы.

Второй сюжет связан с замыслом Котеленца сделать желательно публицистическую книгу, может быть книгу-покаяние или книгу-размышление, о работе судебных органов, всей судебной системы страны с тяжелейших 1930-х годов до наших дней. Замах – ой какой! Он и автора нашел, ой, какого – председателя Верховного Суда СССР Владимира Ивановича Теребилова, начинавшего карьеру старшим помощником у самого Вышинского.

Невероятно, но Теребилов согласился с предложением. Маневр Котеленца был изящно прост: он понимал, что Теребилову некогда заниматься рукописью, что дело это он перепоручит своему старшему помощнику Товию Васильевичу Кочеткову, что рукопись наверняка будет формальной, сухой, но... Но ведь любую скучную рукопись можно оживить, одушевить, если привлечь для этого человека со стороны, иными словами – литзаписчика. Таким человеком со стороны Анатолий Иванович решил сделать меня, учитывая мое прошлое. Он договорился с В.И. Теребиловым о том, что в течение месяца я буду работать в здании Верховного Суда и с девяти до десяти часов утра, а вечером после восемнадцати он будет уделять мне время для ответов на вопросы, рассказывать случаи из его личной практики и т. п.

Все было, как задумывал Анатолий Иванович. Были ежедневные беседы, я узнавала так много не просто интересного, но удивительного, даже невероятного. Об этом можно было бы написать отдельно, и это было бы востребовано. Но опять это «но»: Вла-

димир Иванович не шел ни на какое расширение переданного нам казенного текста. Я присутствовала при одном разговоре Котеленца с автором. На просьбу дать побольше правды в рукописи, рассказать об ошибках судопроизводства Анатолий Иванович услышал: «Правду у нас говорят только в бане. Мы собираемся там каждую неделю. Приходите – услышите».

Небольшую книгу В.И. Теребилова Политиздат выпустил, и прошла она незамеченной. А я до сих пор не могу понять: зачем же целый месяц откровенничал со мной этот чрезвычайно занятый и умный человек? Видно, его желания вошли в противоречие с его возможностями: время рассказать всю правду для него тогда ещё не наступило.

Как жилось нам и работалось под властью Котеленца? Скажу не о себе только – обо всех: жилось и работалось хорошо. Ведь редакторы старшего поколения прошли с ним вместе по два, три десятка лет. Их, да и тех, кто помоложе, устраивал его стиль руководства – какой-то аккуратный, размеренный, без повышения голоса в любой ситуации. Он умел похвалить сотрудника, что называется, принародно и так, чтобы это не вызвало зависти у других. Он умел и указать на упущения в работе, но никогда не делал это в оскорбительной, обидной форме.

Умел защищать своих сотрудников перед руководством издательства, устраивать внутриведомственные праздники в дни рождения и юбилеев коллег и застольные беседы с авторами по случаю выхода их

книг. Эти застолья с авторами с самой привлекательной стороны раскрывали самих авторов: чужие, всегда озабоченные и вечно спешащие по делам, они в неформальной обстановке становились добрыми знакомыми, почти друзьями. Сколько хохота было в общей редакционной комнате, когда Тимур Аркадьевич Гайдар, только что издавший у нас книгу об отце – «Голиков Аркадий из Арзамаса», под брызги шампанского уморил всех рассказами из собственной журналистской практики! Сколько восторга вызвал Давид Осипович Ортенберг, когда под еврейскую Пасху подарил нам коробку с мацой, купленной в синагоге: мы, может быть, впервые и увидели-то ее и оттого с таким удовольствием ее хрумкали!

Было у Анатолия Ивановича одно качество, чрезвычайно редкое у руководителей. Хорошего сотрудника большинство из них стремятся держать при себе как можно дольше, желательно вечно. Котеленец помогал профессионально расти каждому и продвигаться по карьерной лестнице; он и трудоустраивал, когда чувствовал, что кто-то заскучал, перерос рамки редакции: возможностей ему для этого хватало.

Более тридцати лет пробыл на своем посту в Политиздате А.И. Котеленец. Ему не раз предлагали повышение по должности. Но, видно, конкретный труд – сотворчество в создании книг, живое общение с учеными, писателями – был ему больше по нутру.

Он покинул стены своего издательства в канун 1990 года, и с его уходом стены эти дали трещины, все здание стало постепенно рушиться. Произошел

ТИМУР ГАЙДАР

ГОЛУБОВ
АРБАНИЙ
ИЗ АРЗАМАСА

ДОКУМЕНТЫ, ВОСПОМИНАНИЯ,
РАЗМЫШЛЕНИЯ

парадокс: время распахнуло объятия для книгоиздателей, на полках Политиздата лежала груда планов, ксерксов и рукописей на исторические темы, подготовленные в том числе и трудами Котеленца, а издательство все хирело и хирело. Руководство его, не понимая стремительных перемен в стране, не видя пути развития, пыталось подстроиться под время, но время отвергало тех, кто под него подстраивался.

Иногда я думаю: будь в те безумные 90-е во главе Политиздата человек, подобный Котеленцу, по деловой хватке и масштабам мышления, погиб ли бы этот гигант?..

*Екатерина Александровна САКОВИЧ**

ПРЕДСТАВИТЕЛЬ УНИКАЛЬНОГО ПОКОЛЕНИЯ

Политиздат – это большая интеллектуальная семья. Когда я пришла в издательство, первое, что мне запомнилось, – это люди! Высокопрофессиональные, умные, чуткие, с чувством юмора, среди которых был очень симпатичный, небольшого роста, с добрыми глазами и тихим голосом – Анатолий Иванович Котеленец. Он был психолог, который мог не только услышать, но и увидеть такие черты, которые присущи только тебе. Эта особенность отличала его от других. Его жизненный опыт, большой партийный стаж (а тогда, в те годы) были очень важны в таком издательстве.

Особенно запомнились годы, когда я была секретарем участковой избирательной комиссии, а Анатолий Иванович был секретарем нашей парторганизации. Удивительный подход к людям, которые занимались общественной работой без отрыва от производства.

* Е.А. Сакович, редактор международной редакции Политиздата в 1965–1992 гг.

Чуткость, прозорливость... Он всегда знал, когда ты нуждаешься в помощи. Так было и в его отношении с избирателями и агитаторами. Участок у нас был сложный – в списках были водители троллейбусного парка (иностранцы, которые работали в две смены). Анатолий Иванович внимательно подбирал агитаторов в троллейбусный парк, интересовался, как ведется проверка списков, готовил встречи с кандидатами в депутаты. Его вечные вопросы: «Как дела? Чем помочь? Кто тебе не помогает?». И, конечно, очень убедительно, педагогично беседовал с теми, кто отлынивал от работы. Почему я об этом вспомнила? Потому что сегодня все это по-другому.

Накануне выборов было много просьб от избирателей по коммунальным услугам. Приходилось решать вопросы по всем этим просьбам. Об этом знал и всегда принимал участие Анатолий Иванович. Он умел утешить, выслушать, помочь.

Сотрудники издательства без стеснения обращались к Анатолию Ивановичу по своим личным вопросам. Помогал всегда! А уж кому он симпатизировал, помогал, как говорится, по большому счету. Он имел связи – и служебные, и дружеские в чиновничьих структурах. Поэтому помощь его всегда была результативной.

Я была председателем жилищной комиссии издательства. Анатолий Иванович лично помогал нашим сотрудникам в получении жилья, особенно молодым семьям. С его помощью получили жилье семьи И. Жук, З. Устеновой, Ю. Степанова, О. Вадеева и многие другие. Даже в субботний день он договари-

вался о приеме документов на жилье и переговорах. Называл фамилию чиновника, от которого зависит решение данного вопроса.

Анатолий Иванович был очень уважаемым человеком в издательстве. С ним считалось руководство. Он умел убедить и победить, когда решались сложные проблемы – тематические планы, кадровые вопросы. А в обычной жизни – лучший и примерный семьянин. Любил жену, детей, внуков. Самые теплые воспоминания сохранились у меня о нем. Он напоминал мне моих родителей. А это было то поколение, о котором надо помнить с благодарностью.. Они были с нами. И все самое лучшее, что есть в нас, от них.

ИЗ ЛИЧНОГО
ДЕЛА

Личный листок по учету кадров

1. Фамилия Котеленец Таблица учета кадров ЦК ВКП(б)
 имя Анатольевич отчество Иванович
2. Пол м. 3. Год и м-ц рождения 1919 4. Место рождения:
 а) по существовавшему в то время адм. делению с. Прилуки Полтавской губ. Бессараб.
 б) по существующему в настоящее время адм. делению Зерньковский области УССР.
5. Национальность украинец 6. Соц. происхождение:
 а) бывшее сословие (звание) родителей рабочий
 б) основное занятие родителей до Октябрьской революции рабочий, после Октябрьской революции рабочий 7. Основная профессия (занятие) рабочий
- стаж работы по этой профессии 5 лет в Соц. положении служащий Партийность член ВКП(б)
10. Какой организацией принят в члены ВКП(б) Ермаковский РК ВКП(б) города Сталинграда
11. Партистаж июнь 1932 № партбилета 2987759 или к/карточки 046/12774
12. Стаж пребывания в ВЛКСМ с 1930 по 1930 13. Состоял ли в других партиях (каких, где, с какого и по какое время) не состоял

14. Состоял ли ранее в ВКП(б) нет с какого и по какое время нет и причины исключения или выбытия нет
15. Были ли колебания в проведении линии партии и участвовал ли в оппозициях (каких, когда) колебаний в проведении линии партии не было, оппозиции не участвовал
16. Членом какого профсоюза состоит и с какого года Кустарей-базарщиков, 1932 г.
17. Образование высшее
(специальность, высшее/среднее специальное образование, среднее, специальное образование, высшее)

Образование и специальность	Название учебного заведения (вуза, техникума, колледжа, школы и проч.) и местонахождение	Название факультета или отделения	Дата (с и по)		Специальность	Есть ли дипломы, сертификаты, грамоты, медали	Какие (какие) специальности изучены в результате окончания высшего учебного заведения
			вступления	окончания			
Общее образование	1. Педучастки тузем	Истрак	1936	1940	педагог	—	учитель истории
	2. Сталинград						
	3. ФЗУ Сталинград	Медицинский	1931	1933	санитар		токарь
Специальное образование	3. ВАСИ при ЦК ВКП(б) г. Москва		1940	1942	санитар		

18. Ученая степень, звание нет 19. Имеет ли научные труды и изобретения нет (перечень научных трудов и изобретений с указанием, по каким вопросам и где опубликованы, необходимо дать в приложении).
20. Был ли за границей (включая службу в Красной Армии) нет

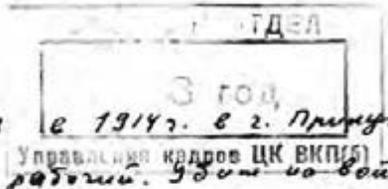
Число, с и по	В какой стране (указать город)	Цель пребывания за границей
с какого времени	по какое время	

* Для членов и кандидатов в члены ВКП(б) в момент поступления в партию, для кандидатов в члены ВКП(б) в момент поступления в партию, для кандидатов в члены ВКП(б) в момент поступления в партию.

Автобиография.

Я, Котенев Анатолий Иванович
 Зерновской области У.С.С.Р. М.
 в 1914г. В 1917г. мать вторично
 Иван Иванович утонул мид. Он так
 на трудовой фабрике в г. Прилуки
 войну служил в рядах партизан, позже
 колхозом на землях в этом же
 в партию. В 1929г. исключен из
 причине: в 1927г. отец был взломан
 угодной фабрики. Будучи в том
 он расстрелян (процесс) 10 во рзд. 2
 и был исключен из партии. Стал
 он в семье со всей семьей пелка
 от работы колхозом. Сейчас он
 район Столбунской области у
 кол. пожарной охраны. Мать со
 все время хозяйки. Я со 1931
 : 1931 по 1933 в Ф. З. У при Столбунской

родился в 1914г. в г. Прилуки
 и отец рабочий. Отец во войну
 на заводе. Второй отец Котенев
 в рабочий. Во революцию работал
 земоработник. В эвакуацию
 в бригадах Р.К.М., а затем работы
 городе. В 1924г. отец вступил
 В.К.П/Б/. Исключен по следующему
 на работу директо пом
 ациравис в Харькове в 1927г.
 создательских средств, 30 тно
 отец этого оставлен в г. Прилуки
 в Столбунской. В Столбунской
 и имеет шубу в бытовом
 своей дочери. Отец работал
 Ромашин - Землянично, а ныне
 . Учился в средней школе.
 районском тракторном заводе.

Вместе с тем работал помощником
на различных руководящих постах
: 1936 по 1938 г. уполномоченный в Сталинграде
по организационно-работным вопросам в Сталинграде
Зав. сектором средних школ с
1938 г. по 1939 г. Зав. отделом учебных
1939 г. секретарем обкома по интеллигентности
продвижения культуры, затем секретарем
и с 1940 г. заместителем директора техникума
на учете с 1940 г. в связи с отпуском
из командировки с 1930 по 1937 г.
был принят в 1937 г. в члены партии
партийных, комсомольских организаций
не имел. Жена моя - Елизавета
работает преподавателем
Зав. В.К.И/Д/. До 1941 г. у меня
все время выжили различные
организации и кружки по изучению
языком нармбур, сейчас работаю

, а с 1933 по 1936 г. работал
омоложеской работой.
В этом учебном году
традиции обкомом. В начале
июня по августу 1938 г., с августа
июль молодежь, с 1939 по август
июль. Работая в обкомом
Технической школы, окончил 3^й курс
технической школы 3^й курс
на кафедру в Д.П.И при Ч.К.В.К.И/Д/.
1937 г. Кандидатом партии (Ч.К.И/Д/)
с июля 1939 г.
партии не имел.

Кандидатом партии - 1938
с средней школы.
Ч.К.И/Д/ при Ч.К.В.К.И/Д/.
партийные организации:-
кандидатом партии, был
о организационно-работным

2/10 1941

Кандидату

ПАРТИЙНЫЙ БИЛЕТ
№ 13066567

Фамилия Котеленеч
Имя Анатолий
Отчество Иванович
Год рождения 1914
Время вступления в партию июнь 1939г.
Наименование партийного органа, выдавшего билет
Свердловский РК КПСС
гор. Москвы

Дата выдачи 28 июня 1974 г.

УПЛАТА ЧЛЕНСКИХ ВЗНОСОВ
1974 год

Месяц	Месячный заработок	Сумма взноса	Подпись секретаря
Январь			/
Февраль			
Март			
Апрель			
Май			
Июнь	350	10 ⁵⁰	г. Москва Иванович
Июль	350	10 ⁵⁰	г. Москва Иванович
Август	635	19 ⁰⁵	г. Москва Иванович
Сентябрь	350	10 ⁵⁰	г. Москва Иванович
Октябрь	350	10 ⁵⁰	г. Москва Иванович
Ноябрь	556	16 ⁶⁸	г. Москва Иванович
Декабрь	356	10 ⁶⁸	г. Москва Иванович

ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП(б)

Дипломное свидетельство № 576

Тов. Котеленец Анатолий Иванович
окончил Высшую Партийную Школу при ЦК ВКП(б).

За время пребывания в Высшей Партийной
Школе с сентября 1940 г. по 15 июня 1942 г.

тов. Котеленец А. И. сдал
экзамены по следующим дисциплинам:

История ВКП(б)

Диалектический и Исторический материализм

Политическая экономия

История СССР

Всеобщая история:

а) Древние века

б) Средние века

в) Новая и Новейшая история

История международных отношений и внеш-
няя политика СССР

Военное дело

Кельменцким язык
Директор Высшей Партийной Школы при ЦК ВКП(б) Александр
(Г. Александров)

Зам. директора ЦК ВКП(б) при ЦК ВКП(б) Митронов
(Н. Митронов)

Москва — 1942

Пролетарии всех стран, соединитесь!

Всесоюзный Ленинский Коммунистический Союз Молодежи
ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ

МОСКВА, Ипатьевский пер., 3

ОТДЕЛ

№ _____

29. *август* 1939 г.

В УПРАВЛЕНИЕ КАДРОВ ЦК ВКП(б).

Х А Р А К Т Е Р И С Т И К А

На тов.КОТЕЛЕНЕЦ Анатолия Ивановича, 1914 года рождения, члена ВЛКСМ с 1930 года, члена ВКП(б) с 1939 года, социальное происхождение из рабочих, по национальности украинец, образование н/высшее, работающего секретарем по работе среди школьной молодежи и пионеров Сталинградского обкома ВЛКСМ.

Тов.КОТЕЛЕНЕЦ секретарем обкома комсомола работает с сентября 1939 года, до этого работал зав.отделом учащейся молодежи обкома ВЛКСМ, работу знает хорошо, политически грамотный и культурный товарищ, пользуется авторитетом среди комсомольцев и молодежи области.

Решениями бюро Сталинградского обкома ВКП(б) и ЦК ВЛКСМ тов.КОТЕЛЕНЕЦ утвержден секретарем по работе среди школьной молодежи и пионеров Сталинградского обкома ВЛКСМ.

ЦК ВЛКСМ считает, что тов.КОТЕЛЕНЕЦ с работой секретаря по работе среди школьной молодежи и пионеров справится.

СЕКРЕТАРЬ ЦК ВЛКСМ:

Григорьев НАСЕДКИН/

12-3 28 X 39г.

Г. ответе сослаться на наш №, число и год

362

ЗАЩИТНЫЙ СЕКТОР

СПРАВКА.-

ДЕЛ

3 год

10/17-40

Дана тов. КАТЕЛЕНЕЦ А.И. в том, что он является студентом-заочником IV курса истфака Сталинградского Педагогического института и сдал следующие дисциплины:

Диалект и Истмет	-	О т л и ч н о
Политэкономика	-	О т л и ч н о
История ВКП/с/	-	О т л и ч н о
Психология	-	О т л и ч н о
Педагогика	-	О т л и ч н о
История педагогики	-	Х о р о ш о
История СССР	-	О т л и ч н о
История древнего мира	-	О т л и ч н о
История средних веков	-	О т л и ч н о
История нового времени	-	О т л и ч н о
Всеобщая литература	-	О т л и ч н о
Методика истории	-	О т л и ч н о

Зам.директора по ОЗО

/Сергеев/

Секретарь истфака

/Вухарина/

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!ВЫСШАЯ ПАРТИЙНАЯ ШКОЛА при ЦК ВКП/б/

ДИПЛОМНОЕ СВИДЕТЕЛЬСТВО № 576

Тов. КОТЕЛЕНЕЦ Анатолий Иванович окончил Высшую Партийную Школу при ЦК ВКП/б/.

За время пребывания в Высшей Партийной Школе с сентября 1940 г. по 15 июня 1942 г. тов. Котеленец А.И. сдал экзамены по следующим дисциплинам:

История ВКП/б/

Диалектический и Исторический материализм

Политическая экономия

История СССР

Всеобщая история:

а) Древние века

б) Средние века

в) Новая и Новейшая история

История международных отношений и внешняя политика СССР

Военное дело

Немецкий язык

Директор Высшей Партийной
Школы при ЦК ВКП/б/

/Г.Александров/

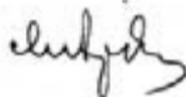
Зам. директора ВПШ при
ЦК ВКП/б/

/Н.Митронов/

печать учреждения
выдавшего документ

Москва-1942г.

Верно:

СПРАВКА

Дана т. Котеленец Анатолию Ивановичу в том, что он с 3 декабря 1951 г. по 18 июня 1954 г. находился на работе в редакции газеты "За прочный мир, за народную демократию!", освобожден в связи с переводом на работу в Главное Управление по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР.

Зав. личным столом
М. Д. ЦК КПСС

Сидорова

" 26 " сентября 1957 г.

ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ

**ПО ОХРАНЕ ВОЕННЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙН В ПЕЧАТИ
ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР**

Москва, Г-117, Смоленский бульвар, 3/5

Телефоны: Г-6-95-01
Г-6-70-27

.. 22 .. апреля .. 1957 г.

Исп. вх. № ..

Вкл. № ..

№ К-69

СПРАВКА

Дана тов. КОТЕЛЕНЦУ Анатолию Ивановичу в том, что он работал в Главном Управлении по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР в должности заместителя начальника Главного Управления с 20 мая 1954 года по 20 марта 1957 года.

Начальник канцелярии Главного
Управления

Меркулова
/И. Меркулова/

П Р И К А З

по государственному издательству политической литературы
№ 217

г. Москва

7 июля 1953 г.

Объявляется приказ по Министерству Культуры СССР № 537-К от 3 июля с.г.

"Назначить тов. КОТЯВЕНЦА Анатолия Ивановича заведующим редакцией литературы по истории советского общества Государственного издательства политической литературы.

Заместитель Министра
культуры СССР

И. Лебедев".

Директор
Госполитиздата

/И. Сиволобов/

В. Сиволобов

А.М.Василевский

ДЕЛО
ВСЕЙ ЖИЗНИ

МАРШАЛ

СОВЕТСКОГО СОЮЗА А. М. ВАСИЛЕВСКИЙ

„14 апреля 1973 г.

Дорогой Анатолий Иванович!

Мне и Екатерине Васильевне доставляет огромное удовольствие горько и сердечно поприветствовать Вас, пользуясь Вашими днями рождения. Искренне сожалеем, что это происходит в дни пребывания Вас в неблагоприятных условиях, и поэтому первейшее наше пожелание — Вашего скорейшего и полного выздоровления и хорошего прочного здоровья в дальнейшем на многие годы.

Прошу принять также наши самые искренние пожелания Вам новых успехов в Вашей огромной творческой работе в выполнении всех заданных поручений, на радость дорогой Отчизне.

Прошу принять, дорогой Анатолий Иванович, мое глубочайшее благодарное за Ваше неизменное внимание ко мне, за эту огромную помощь, которую Вы, несмотря на болезнь, старательно оказываете и оказываете мне в моем труде, а также доброту и в моей жизни.

Наш сердечный привет дорогой Любови Ивановичне, пожелания и самым добрым пожеланиям.

С глубочайшим уважением к Вам

А. М. и Е. В. Васильевские.

Политиздсит

Зав. редакцией литературы по велико-
рши советского общества
товарищу Котельникову А. И.

Глубокоуважаемый и дорогой
Анатолій Іванович!

Мне много, Екатерине Васильевне, да и
всей нашей семье хотелось бы горячо и сердечно
поздравить Вас с днем Вашего шестидесяти-
летия, поблагодарить Вас за все то прекрас-
но-аудачное, что свершили Вы в своей литера-
турной деятельности для благо советской роу-
ки, советских людей.

Разрешите сердечно поблагодарить Вас,
за Вашу неослабную помощь лично мне, за
Ваше участие и острое чутье, оказанные
при издании моей книги.

Хочется искренне, от всей души пожелать
Вам, дорогой Анатолий Іванович, самого креп-
кого, горячо мужского здоровья, здоровья мно-
гие, многие годы, а вместе с тем и новых замечательных
успехов в оказании помощи партии в деле по-
вышения политической сознательности со-
ветских людей и особенно нашего молодого по-
коления.

Сердечными приветиями и цветами всем вам
вдохновляюсь и признаюсь Вам
Ваш А. Васильевский

Апрель, 1974г.

*Глубоко уважаемый и дорогой
Антоний Иванович!*

ПРИМИТЕ СЕРДЕЧНЫЕ ПОЗДРАВЛЕНИЯ
В ДЕНЬ ТРИДЦАТИЛЕТИЯ ПОБЕДЫ СОВЕТСКОГО НАРОДА
В ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЕ!

и с международным праздником - Днем 1 "Мая"!

*Желаю Вам и Вашей семье всего самого
доброго в Вашей жизни и с Вами же трудя.*

Примите благодарный Вам

Ваш - Я. Васильевский

ДИПЛОМ КАНДИДАТА НАУК

МКА № 03881

Москва 22 апреля 1957г.

Решением

Совета Академии общественных наук при ЦК КПС(С)

от 21 декабря 1957г (протокол N 3)

гражданину

Котелену Анатолию Ивановичу
ПРИСУЖДЕНА УЧЕНАЯ СТЕПЕНЬ КАНДИДАТА

Исторических наук
Председатель
Ученого Секретаря
Совета

Иванов
Маст

АППЕСТАЦИОННОЕ ДОЦЕНТА

МАЦ № 054831

Москва 17 января 1970г.

Решением

Высшей Аттестационной Комиссии

от 16 января 1970г. (протокол N 1/2)

Котелену Анатолию Ивановичу
УТВЕРЖДЕН В УЧЕНОМ ЗВАНИИ ДОЦЕНТА

ПО КАФЕДРЕ

истории КПСС

Председатель Высшей
Аттестационной Комиссии
Ученый Секретарь Высшей
Аттестационной Комиссии

М. Скоблин
Венков

УДОСТОВЕРЕНИЕ № 2771

Гов. *Котеленец*
Анатолій Іванович

награжден значком
«ОТЛИЧНИК ПЕЧАТИ»

Председатель Комитета
по печати при Совете
Министров СССР

Председатель ЦК проф-
союза работников
культуры

Гор. Москва. Решение № 106 от 2/х 19 67 г.

ПОЛОЖЕНИЕ

о нагрудном значке
«ОТЛИЧНИК ПЕЧАТИ»

1. Нагрудный значок «Отличник печати» учреждается Комитетом по печати при Совете Министров СССР и Центральным комитетом профсоюза работников культуры для награждения наиболее отличившихся работников системы Комитета за их многолетнюю и плодотворную работу в области книгоиздательского дела, а также работников других отраслей народного хозяйства, науки и культуры, внесших большой вклад в улучшение деятельности издательства, полиграфии и книжной торговли.

2. Решение о награждении значком выносится Комитетом по печати при Совете Министров СССР совместно с ЦК профсоюза работников культуры по

УПРАВЛЕНИЕ СОЦИАЛЬНОГО
ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Октябрьского райисполкома
г. Москвы
117333, Университетский пр-т, дом 2

УДОСТОВЕРЕНИЕ Серия Р № 071547

М. П.

Фамилия *Котеленец*
Имя *Анатолій*
Отчество *Іванович*

Личная подпись *А. Котеленец*

Предъявитель удостоверения является инвалидом
Второй группы и имеет право
на льготы и преимущества, установленные действующим
законодательством для инвалидов Отечественной
войны.

УДОСТОВЕРЕНИЕ
ДЕЙСТВИТЕЛЬНО НА ВСЕЙ ТЕРРИТОРИИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

11.07.89 19 *89* г.

МТ Гознака. 1992.

КОТЕЛЕННИ А.И.

Изготовление орденовских планок:

Ордена

- I. Орден Трудового Красного Знамени
2. Орден Красной Звезды
3. Орден Дружбы народов
4. Орден "Знак почета"

Медали

5. Медаль "За оборону Москвы"
6. Медаль "За оборону Сталинграда"
7. Медаль "За доблестный труд. В ознаменование 100-летия со дня рождения Владимира Ильича Ленина"
8. Медаль "За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."
9. Медаль "За отличие в охране государственной границы СССР"
10. Медаль "Тридцать лет Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг."
11. Медаль "Ветеран труда"
12. Медаль "В память 800-летия Москвы"

В Центральный партийный архив
ИМЛ при ЦК КПСС

тов. Анисееву В.В.

Уважаемый Василий Васильевич!

Прошу Вас уточнить некоторые факты моей работы в аппарате ЦК КПСС в период Великой Отечественной войны.

В сентябре-ноябре 1942 года я был командирован ЦК ВКП/б/ в прифронтовую Сталинградскую область и находился там по 19 ноября 1942 года. Как мне помнится, командировочное удостоверение ЦК ВКП/б/ было подписано одним из секретарей Центрального Комитета и начальником Главного Политуправления Красной Армии тов. Щербаковым А.С.

Я был в составе группы пропагандистов, которые выступали в войсках Сталинградского и Донского фронтов, а также среди местных жителей. Подтверждение этого факта имеется в книге "Сталинградская эпопея", выпущенной издательством "Наука" в 1968 г. На с.399 этого издания говорится: "Присланная пропгруппа ЦК ВКП/б/ в составе Д.Воронова, А.И. Котеленца, Б.Г. Агафонова обслуживала прифронтовые районы".

Мне довелось выступать преимущественно в расположении войск Донского фронта, находившихся в октябре-ноябре 1942 года в Ольховском, Солочинском, Фроловском и Калининском районах.

В ноябре 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за выполнение особых заданий партии и правительства я был награжден орденом "Красной Звезды" /удостоверение № 533766 от 28.II.45., орден № 1697526/.

Прошу Вас подтвердить факт моего непрерывного пребывания в войсках Донского фронта.

Прошу также выдать мне копию командировочного удостоверения, согласно которому я был направлен в Сталинградский обком, и копию представления о моем награждении орденом "Красной Звезды".

В настоящее время работаю в Политиздате ЦК КПСС.

20/11/81 *В. Анисеев* А.И. Котеленец
117353, Москва, Университетский пр., 6, корп. 2, кв. 28.
тел. дом. 137-30-46, служ. 251-29-66. Котеленец Анатолий Иванович.

вс. 100. - нет

ф 17, сч 125 - нет

ф 17 сч 78 . 97-191

138

877

9

9/VI-81

Тов. КОТЕЛЕНЦ А.И.

117333, г. Москва, Университетский проспект, д. 6, корп. 2, кв. 28.

Согласно документальным данным КОТЕЛЕНЦ Анатолий Иванович, 1914 года рождения, с 1942 г. по 1944 г. являлся членом пропагандистской группы Управления и агитации ЦК ВКП(б).

С 26 сентября 1942 г. по 22 ноября 1942 г. тов. Котеленц А.И. находился в служебной командировке в Сталинградской области.

Другими сведениями Центральный партархив ИМЛ при ЦК КПСС не располагает.

Зам. зав. Центральным партархивом Института марксизма-ленинизма при ЦК КПСС

(В. Анисеев)

Научный сотрудник

(И. Прозолова)

4 32
от 17 в 281 г.
1942. (руководитель
дел)

Дополнительно просмотрено
ф. 17 оп 72, 9 (42, 131, 159
8 17 оп 125 3 82, 236, 241
св. 101 ш. 6

преде
1/6/
Э по-
рание
Коми-

или
и
"Ста-
68 г.
К
в об-

года
с.

1
был
от

ния

про-
том,
вез-

онец

в-

М.В. Торопкин Т.В.

В Центральный партийный архив
ЦК КПСС
г. Москва, Антошкин Д.И.

Уважаемый Дмитрий Иванович!

Прошу Вас уточнить некоторые факты моей работы в аппарате ЦК КПСС в годы Великой Отечественной войны.

В Управлении пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) я работал с 1942 года по 1949 год.

В апреле-мае или в мае-июне 1944 года в составе пропагандистской группы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б) я был командирован в Крымскую область и выступал с докладами среди местных жителей, а также в частях войск 4-го Украинского фронта.

В ноябре 1945 года Указом Президиума Верховного Совета СССР за выполнение особых заданий партии и правительства я был награжден орденом Красной Звезды (удостоверение № 533766 от 28 ноября 1945 г., орден № 1697526).

Прошу Вас подтвердить факт моего пребывания в Крымской области.

Прошу также выдать мне копию командировочного удостоверения, согласно которому я был направлен в Крымский обком ВКП(б) и копию представления о моем награждении орденом Красной Звезды.

В настоящее время работаю в Издательстве политической литературы ЦК КПСС.

Мой адрес: 117333, Москва, Университетский пр., д. 6, корп. 2, кв. 28; дом. телефон 137-30-46, служебный - 251-29-66. Котеленец Анатолий Иванович

ВХОДЯЩИЙ
ГРУППЫ
№ 664
406 83

о в с м н у

А.И. Котеленец

27 мая 1983 г.

1931-13-138

ИНСТИТУТ
МАРКСИЗМА-ЛЕНИНИЗМА
при ЦК КПСС

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ПАРТИЙНЫЙ
АРХИВ

103009 г. Москва, Советская пл., 1/2
Тел. 292-47-91

4/66-83 № 664

№ _____ от _____

29
Тов. КОТЕЛЕЦУ А.И.

117333, Москва,
Университетский просп.,
д. 6, корп. 2, кв. 28.

АРХИВНАЯ СПРАВКА

Согласно данным, сообщенным Отделом наград Президиума
Верховного Совета СССР, Котелец Анатолий Иванович Указом
Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1945 г. был
награжден орденом Красной Звезды за успешную работу по вы-
полнению заданий партии и правительства во время Великой
Отечественной войны.

Зам. зав. Центральным
партией архивом Института
марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

[Signature] (Ю. Ахавкина)

Научный сотрудник

[Signature] (Г. Горская)

**СТАЛИНГРАДСКАЯ
ЭПОПЕЯ**

№ 983 от 2 августа 1983, 25

тов. КОТЕЛЕНЦУ А.И.

просп.,

117333, г. Москва,
Университетский про-
спект, д. 6, к. 2, кв. 28.

Согласно документальным данным КОТЕЛЕНЦ Анатолий Иванович, 1914 г. рождения, с 1942 по 1944 гг. являлся членом пропагандистской группы Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). С 26 сентября 1942 г. по 22 ноября 1942 г. находился в служебной командировке в Сталинградской области.

В книге "Сталинградская эпопея" (изд. "Наука", 1968 г., с. 399), в статье бывшего секретаря Сталинградского обкома ВКП(б), военного комиссара корпуса народного ополчения А.М. ВОДОЛАГИНА указано: "Несомненно оказывалась помощь Центральным Комитетом партии. Присланная прогруппа ЦК ВКП(б) в составе Д.Боронова, А.И.Котеленца и Б.Г.Агафонова обслуживала прифронтовые районы".

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22 декабря 1942 г. КОТЕЛЕНЦ Анатолий Иванович награжден медалью "За оборону Сталинграда".

За успешную работу по выполнению заданий партии и правительства во время Великой Отечественной войны КОТЕЛЕНЦ Анатолий Иванович Указом Президиума Верховного Совета СССР от 6 ноября 1945 г. был награжден орденом Красной звезды.

Зам. зав. Центральным
партизным Институтом
марксизма-ленинизма
при ЦК КПСС

(В. Анисеев)

Научный сотрудник

Сержант

(Г. Горская)

АНКЕТЫ
№ 983
2.08.1983

Рис

Указ опубликован в
 "Ведомостях Верховного Совета"
 12 ноября 1948 г. № 78. 31

О СОВЕТУ СССР

О ВЕРХОВНОГО СОВЕТА СССР

О награждении орденами и медалями работников центральных руководящих органов Всесоюзной коммунистической партии (большевиков)

за выдающуюся работу по выполнению заданий партии и правительства во время Великой войны награждены:

ОРДЕНОМ ЛЕНИНА

- 1. Мария Евгеньевна Ермакова,
- 2. Александрович Николай Федорович,
- 3. Иван Николаевич Геллерштейн,
- 4. Иван Александрович Шаломович,
- 5. Мария Леонидовна Абрамзонья,
- 6. Александрович Георгий Максимилианович,
- 7. Мария Сергеевна Шварцман,
- 8. Александрович Александр Иванович,
- 9. Мария Тихоновна Кошарникова,
- 10. Мария Дмитриевна Козлова,
- 11. Мария Елизаветовна Николаева,
- 12. Мария Владимировна Якушова,
- 13. Мария Николаевна Абрамзонья,
- 14. Мария Мария Феликсовна,
- 15. Мария Николаевна Николаева.

ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ I СТЕПЕНИ

- 1. Мария Васильевна Павлова,
- 2. Александрович Федора Павлова,
- 3. Мария Александровна Павлова,
- 4. Мария Тихоновна Ретовича,
- 5. Мария Александровна Николаева,
- 6. Мария Николаевна Леонидовна,
- 7. Александрович Александр Павлович,
- 8. Мария Сергеевна Васильевна,
- 9. Мария Николаевна Карповича,
- 10. Мария Александровна Емельянова,
- 11. Мария Дмитриевна Васильевна,
- 12. Мария Константиновна Степановна,
- 13. Мария Александровна Александровна,
- 14. Мария Петра Федоровича,
- 15. Мария Павла Елизаровича,
- 16. Мария Александровна Александровна,
- 17. Мария Александровна Александровна,
- 18. Мария Александровна Александровна,
- 19. Мария Александровна Александровна,
- 20. Мария Александровна Александровна,
- 21. Мария Александровна Александровна,
- 22. Мария Александровна Александровна,
- 23. Мария Александровна Александровна,
- 24. Мария Александровна Александровна,
- 25. Мария Александровна Александровна,
- 26. Мария Александровна Александровна,
- 27. Мария Александровна Александровна,
- 28. Мария Александровна Александровна,
- 29. Мария Александровна Александровна,
- 30. Мария Александровна Александровна,
- 31. Мария Александровна Александровна,
- 32. Мария Александровна Александровна,
- 33. Мария Александровна Александровна,
- 34. Мария Александровна Александровна,
- 35. Мария Александровна Александровна,
- 36. Мария Александровна Александровна,
- 37. Мария Александровна Александровна,
- 38. Мария Александровна Александровна,
- 39. Мария Александровна Александровна,
- 40. Мария Александровна Александровна,
- 41. Мария Александровна Александровна,
- 42. Мария Александровна Александровна,
- 43. Мария Александровна Александровна,
- 44. Мария Александровна Александровна,
- 45. Мария Александровна Александровна,
- 46. Мария Александровна Александровна,
- 47. Мария Александровна Александровна,
- 48. Мария Александровна Александровна,
- 49. Мария Александровна Александровна,
- 50. Мария Александровна Александровна,
- 51. Мария Александровна Александровна,
- 52. Мария Александровна Александровна,
- 53. Мария Александровна Александровна,
- 54. Мария Александровна Александровна,
- 55. Мария Александровна Александровна,
- 56. Мария Александровна Александровна.

- 21. Леонова Валентина Ивановна.
- 22. Давыдова Елена Константиновна.
- 23. Луканова Наталья Афанасьевна.
- 24. Давыдова Мария Александровна.
- 25. Мельникова Мария Герасимовна.
- 26. Митрофанова Наталья Романовна.
- 27. Корнилова Наталья Александровна.
- 28. Николаева Степана Григорьевна.
- 29. Соловьева Петра Константиновна.
- 30. Павлова Наталья Тихоновна.
- 31. Петухова Анна Михайловна.
- 32. Покровская Жанна Александровна.
- 33. Пурехова Агата Павловна.
- 34. Покровская Татьяна Александровна.
- 35. Пурехова Анна Александровна.
- 36. Рафина Валентина Павловна.
- 37. Рафина Анна Константиновна.
- 38. Савицкая Наталья Михайловна.
- 39. Савицкая Анна Михайловна.
- 40. Савицкая Анна Михайловна.
- 41. Савицкая Анна Михайловна.
- 42. Савицкая Анна Михайловна.
- 43. Савицкая Анна Михайловна.
- 44. Савицкая Анна Михайловна.
- 45. Савицкая Анна Михайловна.
- 46. Савицкая Анна Михайловна.
- 47. Савицкая Анна Михайловна.
- 48. Савицкая Анна Михайловна.
- 49. Савицкая Анна Михайловна.
- 50. Савицкая Анна Михайловна.
- 51. Савицкая Анна Михайловна.
- 52. Савицкая Анна Михайловна.
- 53. Савицкая Анна Михайловна.
- 54. Савицкая Анна Михайловна.
- 55. Савицкая Анна Михайловна.
- 56. Савицкая Анна Михайловна.

ОРДЕНОМ КРАСНОЙ ЗВЕЗДЫ

- 1. Александровна Евгения Григорьевна.
- 2. Александровна Анна Григорьевна.
- 3. Александровна Анна Григорьевна.
- 4. Александровна Анна Григорьевна.
- 5. Александровна Анна Григорьевна.
- 6. Александровна Анна Григорьевна.
- 7. Александровна Анна Григорьевна.
- 8. Александровна Анна Григорьевна.
- 9. Александровна Анна Григорьевна.
- 10. Александровна Анна Григорьевна.
- 11. Александровна Анна Григорьевна.
- 12. Александровна Анна Григорьевна.
- 13. Александровна Анна Григорьевна.
- 14. Александровна Анна Григорьевна.
- 15. Александровна Анна Григорьевна.
- 16. Александровна Анна Григорьевна.
- 17. Александровна Анна Григорьевна.
- 18. Александровна Анна Григорьевна.
- 19. Александровна Анна Григорьевна.
- 20. Александровна Анна Григорьевна.

- 101. Наумова Мария Александровна.
- 102. Наумова Мария Александровна.
- 103. Наумова Мария Александровна.
- 104. Наумова Мария Александровна.
- 105. Наумова Мария Александровна.
- 106. Наумова Мария Александровна.
- 107. Наумова Мария Александровна.
- 108. Наумова Мария Александровна.
- 109. Наумова Мария Александровна.
- 110. Наумова Мария Александровна.
- 111. Наумова Мария Александровна.
- 112. Наумова Мария Александровна.
- 113. Наумова Мария Александровна.
- 114. Наумова Мария Александровна.
- 115. Наумова Мария Александровна.
- 116. Наумова Мария Александровна.
- 117. Наумова Мария Александровна.
- 118. Наумова Мария Александровна.
- 119. Наумова Мария Александровна.
- 120. Наумова Мария Александровна.
- 121. Наумова Мария Александровна.
- 122. Наумова Мария Александровна.
- 123. Наумова Мария Александровна.
- 124. Наумова Мария Александровна.
- 125. Наумова Мария Александровна.
- 126. Наумова Мария Александровна.
- 127. Наумова Мария Александровна.
- 128. Наумова Мария Александровна.
- 129. Наумова Мария Александровна.
- 130. Наумова Мария Александровна.
- 131. Наумова Мария Александровна.
- 132. Наумова Мария Александровна.
- 133. Наумова Мария Александровна.
- 134. Наумова Мария Александровна.
- 135. Наумова Мария Александровна.
- 136. Наумова Мария Александровна.
- 137. Наумова Мария Александровна.
- 138. Наумова Мария Александровна.
- 139. Наумова Мария Александровна.
- 140. Наумова Мария Александровна.
- 141. Наумова Мария Александровна.
- 142. Наумова Мария Александровна.
- 143. Наумова Мария Александровна.
- 144. Наумова Мария Александровна.
- 145. Наумова Мария Александровна.
- 146. Наумова Мария Александровна.
- 147. Наумова Мария Александровна.
- 148. Наумова Мария Александровна.
- 149. Наумова Мария Александровна.
- 150. Наумова Мария Александровна.
- 151. Наумова Мария Александровна.
- 152. Наумова Мария Александровна.
- 153. Наумова Мария Александровна.
- 154. Наумова Мария Александровна.
- 155. Наумова Мария Александровна.
- 156. Наумова Мария Александровна.

47. Ершова Валентина Николаевна.
48. Жорича Феодосия Григорьевича.
49. Жукова Михаила Дмитриевича.
50. Жуковского Ивана Михайловича.
51. Журавлева Дмитрия Петровича.
52. Журавлева Николая Михайловича.
53. Захарова Николай Ивановича.
54. Зарова Сергея Владимировича.
55. Зеленова Сергея Георгиевича.
56. Иванова Александра Михайловича.
57. Игалева Семена Степановича.
58. Иоффе Иессу Давидовну.
59. Исакину Марию Ивановичу.
60. Исакина Федора Ивановича.
61. Каравалева Александра Андреевича.
62. Касаткина Павла Сергеевича.
63. Кириллина Ивана Герасимовича.
64. Китцева Ивана Ивановича.
65. Клецкина Григория Феоктистовича.
66. Козлова Бориса Сергеевича.
67. Корнилова Михаила Николаевича.
68. Коршунова Дмитрия Андреевича.
69. Котелениц Анатолия Ивановича.
70. Космофонову Марию Ивановну.
71. Кудряшова Александра Федоровича.
72. Кузнецова Виктора Андреевича.
73. Кузнецова Алексея Ильича.
74. Кузнецова Петра Максимовича.
75. Кузнецову Калису Васильевну.
76. Кулинова Константина Николаевича.
77. Куртынина Ивана Степановича.
78. Ладыгина Николай Афанасьевича.
79. Лапина Ивана Ивановича.
80. Лаптева Николай Васильевича.
81. Леонова Василия Васильевича.
82. Липатникова Василия Николаевича.
83. Лихачева Алексея Сергеевича.
84. Лобова Михаила Алексеевича.
85. Лопухова Раха Алексеевича.
86. Майорова Николай Васильевича.
87. Майхровского Арсения Романовича.
88. Маслина Александра Пилифоровича.
89. Медвистного Марка Борисовича.
90. Мельнико Ольгу Петровну.
91. Мельникова Ивана Герасимовича.
92. Мещаникова Александра Ефимовича.
93. Мешковскаго Владимира Владимировича.

ОРДЕНОМ «ЗНА

1. Абалина Сергей
2. Авдосева Семена Ф
3. Александрова Вас
4. Андрееву Валенти
5. Ариона Ефима Гер
6. Асонова Алексан
7. Афончикова Вал
8. Бекасова Демьяна
9. Белокрынина Е
10. Босчинскую Рахи
11. Бетяева Ивана Д
12. Билкина Серге
13. Борнотова Алекс
14. Борцова Григор
15. Босикова Алекс
16. Брюхачева Алекс
17. Бурмистрова Ни
18. Васильева Алекс
19. Волкова Михаил
20. Гарбуз Антони
21. Гвоздеву Надеж
22. Голикову Софью
23. Горелова Ивана
24. Горелову Марию
25. Грачева Констан
26. Григорьеву Алекс
27. Гришину Елиза
28. Данилина Дмитр
29. Дмитриеву Елену
30. Долбинецкову Со
31. Дубинину Мари
32. Егорова Ивана Ф
33. Егорозу Марию
34. Ермакову Наталь
35. Ермолова Тимофе
36. Ефромову Татян
37. Засядникова Тим
38. Зиновьева Геор
39. Зубатарова Иван
40. Иванова Алекс
41. Ивникова Ивана
42. Исакину Антон
43. Исакина Елиза

Подлинник протокола хранится в Академии

ВЫПИСКА

из протокола № _____ заседания Ученого Совета

Академии Общественных Наук при ЦК ВКП(б)

от 21 декабря 1951 года

СЛУШАЛИ: Решение Ученого Совета кафедры истории ВКП/б/ о присуждении ученой степени кандидата исторических наук тов. КОТЕЛЕНЦ Анатолию Ивановичу, защитившему диссертацию на тему: "Московская организация большевиков в борьбе за крестьянство в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции" на заседании Ученого Совета кафедры от 20 октября 1951 года.

ПОСТАНОВИЛИ: Утвердить решение Ученого Совета кафедры истории ВКП/б/ о присуждении ученой степени кандидата исторических наук тов. КОТЕЛЕНЦ Анатолию Ивановичу.

Председатель Ученого Совета

/В.Вадточев/

Ученый Секретарь Совета

Масп

/И.Малкина/

28 декабря

1951 года

СЕКРЕТАРЮ ЦК ВКП(б)

товарищу МАЛЕНКОВУ Г.М.

Внешнеполитическая Комиссия ЦК ВКП(б) вносит предложение утвердить тов. Котеленец А.И. заместителем заведующего отделом канцелярии секретариата Информбюро коммунистических и рабочих партий, освободив его от обязанностей заместителя начальника Главного управления по делам полиграфической промышленности, издательства и книжной торговли при Совете Министров СССР.

Котеленец А.И. 1914 года рождения, украинец, член ВКП(б) с 1939 года. Образование высшее, окончил Сталинградский педагогический институт, Высшую партийную школу при ЦК ВКП(б) и курс диссертантов Академии общественных наук при ЦК ВКП(б). По специальности историк, кандидат исторических наук.

После окончания Высшей партийной школы при ЦК ВКП(б) в 1942 г. тов. Котеленец был направлен в аппарат ЦК ВКП(б), где работал до 1949 года в должностях: зав. сектором, а затем зам. зав. отделом Управления пропаганды и агитации ЦК ВКП(б), 1948-1949 г.г. - зам. зав. сектором Отдела пропаганды и агитации ЦК ВКП(б). 1949-1950 г.г. - работал заместителем начальника Главного управления по делам полиграфической промышленности, издательства и книжной торговли при Совете Министров СССР. С 1950 года является слушателем курсов диссертантов Академии общественных наук при ЦК ВКП(б).

За время учебы на курсах диссертантов Академии общественных наук при ЦК ВКП(б) характеризуется положительно.

На заседании в ЦК ВКП(б) выслушав, с предложением о работе согласен.

Начальник Главного управления по делам полиграфической промышленности, издательства и книжной торговли при Совете Министров СССР тов. Грачев Л.П. не возражает против перехода т. Котеленец на работу в Бухарест.

Проект постановления ЦК ВКП(б) и справка на тов. Котеленец А.И. прилагаются.

Председатель Внешнеполитической
Комиссии ЦК ВКП(б)

(С. Григорьев)

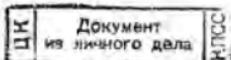
31

Из Постановления ЦК КПСС от 3.17.57г.
прот.37/24

Заместитель начальника Главлита тов. Котеленец в своем заявлении в ЦК тенденциозно истолковал недостатки в работе цензуры, необоснованно обвинил некоторых работников Главлита в семейственности, круговой поруке, в расправе с коммунистами за критику.

11 апреля 1957г.

Верно: *Сусова*

Совет Министров СССР

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

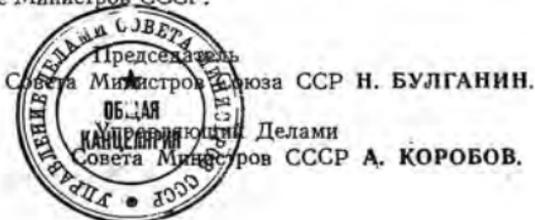
от 10 апреля 1957 г. № 392

МОСКВА, КРЕМЛЬ

ОБ ОСВОБОЖДЕНИИ т. КОТЕЛЕНЦА А. И. ОТ ОБЯЗАННОСТЕЙ ЗАМЕСТИТЕЛЯ НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ ПО ОХРАНЕ ВОЕННЫХ И ГОСУДАРСТВЕННЫХ ТАЙН В ПЕЧАТИ ПРИ СОВЕТЕ МИНИСТРОВ СССР.

Совет Министров Союза ССР постановляет:

Освободить т. Котеленца А. И. от обязанностей заместителя начальника Главного управления по охране военных и государственных тайн в печати при Совете Министров СССР.

ПРС

1-10

11918

П Р И К А З П О М И Н И С Т Е Р С Т В У К У Л Т У Р Ы С С С Р .

г. Москва

№ 557-К

«3» июня 1958г.

СОДЕРЖАНИЕ:

О назначении т.Котлянца А.И.

Назначить тов.КОТЛЯНЦА Анатолия Ивановича
заведующим редакцией литературы по истории советского
общества Государственного издательства политической
литературы.

/П.Лебедев/

Разослать: Отделу кадров - 2 экз., Отделу издательства,
Государственному издательству политической
литературы

Место для подлинника

Издания АИРО в 2014 г.

- М.Н. Мосейкина.* У истоков формирования Русского мира. XIX – начало XX века. Том 1 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 392 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-236-0.
- З.С. Бочарова.* Феномен зарубежной России 1920-х годов. Том 2 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 408 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-238-4.
- З.С. Бочарова.* Русский мир 1930-х годов: от расцвета к увяданию зарубежной России. Том 3 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 336 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-240-7.
- А.В. Антошин.* На фронтах Второй мировой и «холодной» войн: русские эмигранты в 1939 – начале 1950-х гг. Том 4 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 376 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-242-1.
- А.В. Антошин.* От Русского Монматра – к Брайтон-Бич: эволюция Русского мира в 1950-е – начале 1980-х гг. Том 5 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 376 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-244-5.
- Г.А. Бордюгов, А.Ч. Касаев.* Русский мир и Россия: формирование нового типа отношений. 1986–2000 гг. Том 6 // Русский мир в XX веке. В 6-ти томах. Под редакцией Г.А. Бордюгова и А.Ч. Касаева. Предисловие А.М. Рыбакова. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 352 с. + илл. – ISBN 978-5-91022-246-9.
- В.В. Агеносов* Восставшие из небытия. Антология писателей Ди-Пи и второй эмиграции. – М.: АИРО-XXI; СПб.: Алетейя, 2014. – 736 с.; илл. – ISBN 978-5-91022-230-8. – ISBN 978-5-90670-527-3
- Л.В. Совинский.* В зеркале времени. – М.: АИРО-XXI, 2014. – 592 с. + 32 с. илл. – ISBN 978-5-91022-256-8.

ВСЕ ОСТАЕТСЯ ЛЮДЯМ.

Анатолий Котеленец: к 100-летию со дня рождения

ISBN 591022260-0

Налоговая льгота –
Общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2;
953000 – книги, брошюры

Научно-исследовательский центр АИРО-XXI
E-mail: andmak@airo-xxi.ru
www.airo-xxi.ru

Подписано в печать с оригинал-макета 01.04.2014
Формат 70×100 1/32. Бумага офс.
Усл. печ. л. 7,75